

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова
«_____» _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ВЕКТОРЫ ЖАНРА
СЕМИНАРА В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КНР**

Выпускник	Д.А. Башкова
Научный руководитель	канд. филол. наук, доц. И.Г. Нагибина
Научный консультант	ст. преп. Чжан Юй
Нормоконтролер	Е.В. Буркова

Красноярск 2021

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Культурно-коммуникативные векторы жанра семинара в китайском академическом дискурсе КНР». Бакалаврская работа представлена в объеме 74 страниц со списком использованной литературы, состоящего из 54 источников.

Ключевые слова: ДИСКУРС, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ, КИТАЙСКОЕ КУЛЬТУРНО-ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО, КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ВЕКТОР.

Целью данной работы является описание способов языковой реализации культурно-коммуникативных векторов в речи китайских студентов и преподавателей в рамках семинара в структуре китайского академического дискурса.

Задачи: 1. Раскрыть понятие дискурса в современной лингвистике с позиции разных лингвистических подходов. 2. Описать существующие классификации дискурса в отечественной лингвистике, определив место академического дискурса в общей структуре институционального дискурса. 3. Рассмотреть понятия академического дискурса в рамках институционального общения. 4. Изучить теоретическое обоснование культурно-коммуникативных векторов как части культурологического дискурс-анализа. 5. Провести анализ диалогов между китайскими студентами и преподавателями и выявить реализацию культурно-коммуникативных векторов в жанре семинара.

При написании работы были использованы следующие *методы*: *теоретический анализ* научной литературы; метод *лингвистического наблюдения*, который применялся одним из авторов исследования во время прохождения языковых стажировок в университетах КНР для сбора данных об исследованиях китайского академического дискурса и его реализации в коммуникации в реальном времени, *метод сплошной выборки* для подбора нужных языковых единиц, а также метод *культурологического дискурс-анализа*.

Актуальность исследования обусловлена: значимостью академического дискурса как специфичной сферы человеческой деятельности – получения и трансляции научного знания, а также целесообразностью обращения к китайскому академическому дискурсу как средству постижения менталитета и ценностей китайского сообщества.

Основные выводы и результаты исследования: 1) было рассмотрено понятие «дискурс» с позиции разных лингвистических подходов; 2) были описаны существующие классификации типов и видов дискурса; 3) подробно был рассмотрен академический дискурс в системе высшего образования как тип институционального дискурса; 4) согласно модели описания конкретного типа институционального дискурса В.И. Карасика, были выявлены цели, участники, хронотоп, ценности, тематика, жанры и стратегии академического дискурса; 5) были описаны способы языковой реализации культурно-коммуникативных векторов в жанре семинарских занятий на основании модели китайского культурно-дискурсивного пространства в рамках культурологического дискурс-анализа; 6) на основе проведенного исследования мы пришли к выводу, что в китайском академическом дискурсе в ходе семинара реализуются следующие культурно-коммуникативные векторы: «Гармония» / 中和 (чжунхэ), «Лицо» / 脸面 (ляньмянь), «Вежливость» / 礼貌 (лимао), «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意 (янь бу цзинь и), «Диалектический подход» / 辩证思维 (бяньчжэн сывэй), «Включение в отношения» / 关系 (гуаньси), «Почитание авторитета» / 崇尚权威 (чуншан цюаньвэй), «Национальный патриотизм» / 民族爱国主义 (миньцзу айгочжу'и), а также сквозной фонообразующий конституент всего китайского культурно-дискурсивного пространства «Эстетика речи» / 话语审美, отличающий профессиональную речь преподавателей лаконичностью, стройностью, грамотностью, обилием изобразительно-выразительных средств и стилистических приемов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	6
1.1. Понятие дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике.....	6
1.2. Типология понятия «дискурс» и его разновидности.....	11
1.3. Особенности академического дискурса как вида институционального общения.....	11
1.4. Культурно-коммуникативные векторы в модели китайского культурологического дискурса-анализа.....	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	31
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО- КОММУНИКАТИВНЫХ ВЕКТОРОВ В РАМКАХ СЕМИНАРА В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КНР.....	33
2.1. Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / 中和.....	33
2.2. Культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / 脸面.....	36
2.3. Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / 礼貌.....	38
2.4. Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意.....	41
2.5. Культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / 辩证思 维.....	44
2.6. Культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / 关系	47
2.7. Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / 崇尚权威	51
2.8. Культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / 名族 爱国主义.....	55
2.9. Эстетика речи» / 话语审美 семинарского жанра китайского академического дискурса.....	58
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день представить современный мир без дискурса – значит, представить невообразимое. Понятие «дискурса» прочно вошло в разные сферы жизни человека, в том числе и в сферу образования. Так, одним из главных факторов успешного становления личности является получение высшего образования, от качества которого зависит дальнейшие перспективы развития человека. Отсюда возникает необходимость всестороннего комплексного исследования научного осмысления содержания университетского обучения и эффективных методик его преподавания, что в совокупности и представляет собой современный академический дискурс, в рамках которого взаимодействуют друг с другом и обмениваются научными знаниями, результатами и опытом представители мирового академического сообщества. Все вышеперечисленное также относится к китайскому академическому дискурсу, в который на данный момент активно внедряются новые или гибридные жанровые формы обучения, нацеленные на качество полученных знаний у студентов, повышение их конкурентоспособности на рынке труда.

Актуальность исследования обусловлена значимостью академического дискурса как специфичной сферы человеческой деятельности – получения и трансляции научного знания в совокупности с целесообразностью обращения к китайскому академическому дискурсу как средству постижения менталитета и ценностей китайского сообщества.

Объектом настоящего исследования является академический дискурс как тип современного институционального общения.

Предметом исследования служит языковая реализация культурно-коммуникативных векторов, конституирующих пространство семинарского жанра китайского академического дискурса.

Целью данной работы является описание способов языковой реализации культурно-коммуникативных векторов в речи китайских студентов и преподавателей в рамках жанра семинара китайского академического дискурса.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих **задач**:

- 1) Раскрыть понятие дискурса в современной лингвистике с позиции разных лингвистических подходов.
- 2) Описать существующие классификации дискурса в отечественной лингвистике, определив место академического дискурса в общей структуре институционального дискурса.
- 3) Рассмотреть понятие академического дискурса в рамках институционального общения.
- 4) Изучить теоретическое обоснование культурно-коммуникативных векторов как части китайского культурологического дискурс-анализа.
- 5) Провести анализ речи диалогов между китайскими студентами и преподавателями и выявить реализацию культурно-коммуникативных векторов в жанре семинара.

В качестве **материала** исследования были отобраны скрипты свободных семинарских занятий, преподаваемых в Китае в Северо-восточном педагогическом университете, а также Харбинском политехническом университете. Помимо этого, для полноты исследования были привлечены видеозаписи семинаров из онлайн-библиотеки Aixueshu, проводимых в высших учебных заведениях КНР. В ходе исследования было проанализировано 44 семинара на китайском языке, тематика которых ранжируется от гуманитарных до естественно-научных наук. Общая продолжительность семинаров составила 96 часов или 3960 минут.

Теоретическую базу данного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых: В.И. Карасика, Н.Г. Бурмакиной,

Л.В. Куликовой, А.А. Кибрика, Т.А. ван Дейка, И.Г. Нагибной, И.А. Стернина, Ши Сюя.

В работе применялись следующие лингвистические **методы исследования**: *теоретический* анализ научной литературы; *метод лингвистического наблюдения*, который применялся одним из авторов исследования во время прохождения языковых стажировок в университетах КНР для сбора данных об исследованиях китайского академического дискурса и его реализации в коммуникации в реальном времени, *метод сплошной выборки* для подбора нужных языковых единиц, а также *метод культурологического дискурс-анализа*.

Выполненная работа включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованных научных источников.

Введение описывает опыт исследовательской работы, в котором представлены научно-исследовательские цели, задачи, методы, объект и предмет исследования, ее новизна.

Теоретическая часть содержит анализ соответствующих работ в области лингвистики, дано обоснование понятия «дискурс» с позиции разных лингвистических подходов, а также приведены основные классификации типов дискурса. Также подробно был рассмотрен академический дискурс как тип институционального дискурса. Помимо этого, нами были изучено теоретическое обоснование культурно-коммуникативных векторов в рамках культурологического дискурс-анализа.

В практической части работы были представлены способы воплощения культурно-коммуникативных векторов в рамках семинара в структуре китайского академического дискурса.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Понятие дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике

Как известно, становление термина «дискурс» проходило постепенно. Согласно различным исследованиям, первое упоминание о дискурсе восходит к латинскому языку, где его значение было «бегать из стороны в сторону» [Демьянков, 2005]. Возрождение же данного термина произошло в середине 20 века с появлением структурной лингвистики. На тот период времени среди лингвистов наблюдался повышенный интерес к исследованию устной речи, которая не была изучена в полной степени, и по этой причине «дискурс» в основном обозначал связанную последовательность предложений, устную диалогическую речь. В конце 20 века ситуация касательно определения данного термина изменилась: ученые пришли к выводу о том, что язык антропоцентричен, а значит его изучение происходит лишь при описании его функционирования в процессе коммуникации. Поэтому термин «дискурс» (в переводе с фр. – «речь»), стал главным объектом лингвистического исследования в качестве сложного коммуникативного явления, включающего кроме текста и другие экстралингвистические факторы [Караулов, 1989]. Как отмечает В.А. Маслова, «дискурс» прочно вошел во все гуманитарные и политические сферы общественной жизни, и по сей день продолжая свое развитие в различных областях человеческого знания [Маслова, 2008]. Таким образом, популяризация «дискурса» и его повсеместное использование, привели к тому, что в современной лингвистике данный термин стал рассматриваться как сложный и многоплановый аспект человеческой коммуникации, а также объект многих междисциплинарных исследований.

Мы можем утверждать, что в виду полипарадигмальности лингвистики существует большое количество определений термина «дискурс», однако, как пишет О.В. Александрова в своей работе, ни одно из них не было признано

точным, полным и исчерпывающим [Александрова, 2017]. Стоит отметить, что это также связано с семантической неоднозначностью данного термина, которая, в первую очередь, проявляется фонетически с помощью неустоявшегося ударения. На сегодняшний день есть издания, которые отдают предпочтение ударению на первый слог, но также есть словари, рекомендуемые ставить его на второй слог. По мнению исследователя А.Н. Баранова, данная особенность термина «дискурс» прослеживается с момента его использования в целях языковедческого анализа [Баранов, 1996: 179].

Возвращаясь к определению термина, мы также обращаем внимание на то, что существует проблема в идентификации его создателя. Ряд ученых полагает, что приоритет в использовании «дискурса» принадлежит Э. Бенвенисту, другие – Э. Бюиссанс и З. Херрису, некоторые ученые – Т.А. ван Дейку. Так, в своей работе «Язык и дискурс» бельгийский ученый Э. Бюиссанс в бинарную позицию язык/речь включает третий компонент – дискурс, который выступает в качестве механизма перевода языка как знаковой системы в языковую речь или, другими словами, комбинацией, при реализации которых субъект речи использует код языка. Следовательно, можно сделать вывод то, что дискурс является связующим звеном языка и речи между собой [Бюиссанс, 1974]. В свою очередь, одним из первых, кто обратил внимание на неразрывную связь дискурса и речи был немецкий ученый Ю. Хабермас. Согласно его исследованиям, термин «дискурс» рассматривается с точки зрения социологии, где коммуникативный акт обусловлен общественными нормами, правилами и ценностями социальной жизни. Вслед за Ю. Хамберсом, Э. Бенвенист представитель французской школы дискурс-анализа, трактует дискурс как комплексную лингвистическую структуру по объему превышающее предложение, однако теперь дискурс выступает «речью, присваиваемой говорящим». Он пишет: «Вместе с предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, мир языка как орудия общения, выражением которого является

дискурс» [Борботько, 1981: 11]. Поэтому с точки зрения Э. Бенвениста, дискурс включает в себя не только системно-знаковые характеристики, но и процессуально-коммуникативные свойства.

В работах Т.А. ван Дейка также можно проследить представление дискурса в качестве *коммуникативного феномена*, где ученый проводит четкую грань между дискурсом и текстом. Согласно *коммуникативному* подходу, в широком смысле дискурс понимается как «комплексное коммуникативное событие, которое происходит между говорящим и слушающим...», другими словами, в данном случае дискурс рассматривается как коммуникативный акт со всеми его составляющими. В узком же смысле дискурс – это текст, устный или письменный, с учетом присутствия только одной вербальной составляющей, то есть это «продукт» коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами [Дейк, 1998]. Нельзя не отметить тот факт, что концепция Т.А. ван Дейка несколько отличается от концепций исследователей, упомянутых выше: ученый считает, что дискурс обуславливается не только прагматическими, но и экстралингвистическими социальными факторами (мнение и установки коммуникантов, принадлежность к культуре и другие), а также личными характеристиками говорящих, которые напрямую влияют на восприятие и воспроизведение дискурсивной информации [Там же, 1998]. Данная трактовка дискурса до сих пор актуальна и является основой для большинства исследований дискурса и текста современного времени.

Вслед за Т.А. ван Дейком в отечественной лингвистике дискурс часто рассматривается с позиций *деятельностного подхода*, где он понимается как некое единое целое, состоящее не только из текста и контекста, но и лингвистических и социокультурных факторов. Поэтому здесь будет вполне уместно вспомнить об одном из наиболее популярных лингвистических определений дискурса, предложенным Н.Д. Арутюновой из Лингвистического энциклопедического словаря, где она описывает дискурс как «текст, погруженный в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136]. Согласно данному

определению, дискурс – это поток речи, который необходимо исследовать в режиме реального времени, учитывая все социальные, культурологические и прагматические факторы.

Подтверждение данной мысли можно найти и в трактовке дискурса В.В. Красных: «...дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими планами». По мнению исследователя, «дискурс обладает двумя планами – собственно лингвистическим и лингво-когнитивным: первый – проявляется в тексте как продукте или результате коммуникации, а второй – находится в тесной с связи с языковой личностью и ее коммуникативными навыками, что также затрагивает проблему дифференциации и корреляции понятий "дискурс" и "текст"» [Красных, 2001: 201].

Итак, мы можем прийти к выводу о том, что дискурс воспринимается как очень емкий, динамический процесс, где текст – это результат этого процесса. В качестве примера подтверждения мыслей, изложенных выше, можно обратиться к трактовке Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой, по мнению которых дискурс – это когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения, а текст выступает как конечный результат процесса речевой деятельности, имеющий определенную законченную форму [Кубрякова, 1999].

Приведем классификацию, указанную автором многочисленных работ в области когнитивной лингвистики Е.С. Кубряковой в монографии «Дискурс, речь, речевая деятельность»:

1) Структурно-синтаксический подход: дискурс как фрагмент текста, т.е. образование выше уровня предложения (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое).

2) Структурно-стилистический подход: дискурс как нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся нечётким делением на

части, господством ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой.

3) Коммуникативный подход: дискурс как вербальное общение (речь, употребление, функционирование языка), либо как диалог, либо как беседа, т.е. тип диалогического высказывания, либо как речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой следпозиции [Кубрякова, 2000].

Помимо этого, в рамках *когнитивного* подхода Е.С. Кубрякова утверждает, что дискурс – это термин, «охватывающий не только новую языковую реальность, но и высшую реальность» [Кубрякова, 2005: 24]. Вслед за Е.С. Кубряковой такие отечественные исследователи, как Ю.С. Степанов и В.З. Демьянков, рассматривая дискурс как емкое и многоплановое явление, считают, что он напрямую отражает ментальные и когнитивные процессы коммуникантов, а значит, является неотъемлемой составляющей когнитивной лингвистики. Дискурс также представляет собой воплощение определенного менталитета, изображение и создание «уникальных» миров, следовательно, посредством дискурса отражаются культурологические особенности коммуникантов.

В работе А.А. Кибрика дано еще одно определение дискурса, в котором также отображается многообразие его признаков: «Дискурс следует рассматривать как взаимодействие и пересечение четырех структур: 1) структуры идей, выражаемых в тексте; 2) структуры мыслительных процессов говорящего; 3) языковых структур, используемых говорящим; 4) структуры речевой ситуации (отношение между говорящим и слушающим)» [Кибрик, 2003]. Следовательно, можно утверждать, что дискурс является порождением языковой личности и ее физического пространства, он антропоцентричен.

Что касается нашего исследования, то мы будем опираться на определение дискурса, выдвинутое теоретиком культурологического дискурс-анализа Ши Сюем, согласно которому дискурс – это «языковая

коммуникация в культурном контексте» [Shi Xu, 2005: 19], где под термином «языковая коммуникация» понимается «конструирование значений посредством (главным образом) языковых символов в конкретных культурных контекстах» [Shi Xu, 2005: 19].

Из вышеперечисленного следует, что все существующие трактовки понятия «дискурс» и научные представления о нем, будучи неразрывно связаны между собой и дополняя друг друга, подтверждают тот факт, что данный термин обладает обширным спектром значений, активно используется в современной науке и наряду с этим свидетельствует об отсутствии единого представления и конечного числа структурного составляющего этого понятия. Кроме этого, стоит обратить внимание на то, что часть научных исследователей трактуют дискурс как текст, конечный продукт речи, другие же воспринимают его как ментальный процесс, посредством которого отражаются прагмалингвистические и экстралингвистические факторы коммуникантов.

1.2. Типология понятия «дискурс» и его разновидности

Несмотря на многочисленные попытки как зарубежных, так и отечественных исследователей классифицировать понятие «дискурс», многие приходят к выводу о том, что на сегодняшний день так и не существует точной и всеохватывающей системы типологии данного явления. Как нами было выявлено ранее, это связано с тем, что до сих пор направление дискурс-анализа исследовано не полностью, отсутствует полноценное представление о нем, что приводит к слабо изученной системе его систематизации и классификации в лингвистике, и, соответственно, выявлению характерных черт, особенностей и разновидностей дискурса в целом. Однако, как отмечает российский лингвист В.Е. Чернявская, главная цель типологизации научных представлений о дискурсе состоит в сокращении бесконечного множества дискурсов до конкретных видов, выделенных на основе общих признаков, но

она весьма труднодостижима [Чернявская, 2013]. Подобная идея также прослеживается в словах А.А. Кибрика, который утверждает, что данная проблема в области дискурс-анализа остается актуальной и трудно решаемой и по сей день: «В целом, в этой области решающего прорыва так и не произошло. Это неудивительно – формы дискурса столь же разнообразны, как и формы человеческой жизни» [Кибрик, 2009: 14].

Проблема типологии дискурса, так или иначе, встречается во многих работах таких исследователей, как В.И. Карасика, Ю.Е. Прохоровой, Ю.В. Рождественского и других. После ознакомления с трудами данных авторов, мы не можем не заметить, что каждый выдвигает классификацию, основанную на критериях своей основной области деятельности. Согласно многочисленным прочитанным работам, основными критериями разграничения различных типов дискурса становятся канал передачи информации или, другими словами, противопоставление письменного дискурса устному, а также разграничение по степени формальности общения. Однако, что касается критерия классификации дискурса по письменному и устному признаку, все весьма неоднозначно. При коммуникации в режиме реального времени эти два типа дискурса могут чередоваться между собой, часть устной информации может передаваться в письменном виде, а часть – наоборот. Поэтому, Б.Б. Кашкин выделяет еще один вид дискурса – смешанный [Кашкин, 2004]. Кроме этого, на данном этапе глобального развития технологий электронная коммуникация прочно вошла в нашу жизнь, в виду чего возникает новый тип дискурсивного общения, который емко описывает в своей статье Ю.С. Юсупова. Данный тип отличается неформальностью, анонимностью и использованием графических способов передач информации [Юсупова, 2009].

Как упоминалось выше, наиболее важным критерием разграничения дискурса является ориентация. В соответствии с этим В.И. Карасик разработал следующую типологию дискурсивного общения, выделяя два основных типа дискурса:

1) Персональный (лично-ориентированный), в котором говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира. Исследователь также пишет о двух видах лично-ориентированного общения: бытовой и бытийный дискурсы.

2) Институциональный (статусно-ориентированный), в котором говорящий выступает как представитель определенного социального статуса: «адвокат – подзащитный», «политик – избиратель» [Карасик, 2000].

Подобное разделение дискурса на личный и институциональный поддерживается и в работах П. Грейса, Дж. Остина, Дж. Серла, Д. Гордона, Дж. Лакоффа, Н.И. Формановской, Е.С. Кубряковой. Так, согласно критериям классификации дискурса по Т.В. Матвеевой, в основе которой лежат понятия адресата и адресат: первый тип дискурса – это общение в форме монолога и желание приблизиться к редуцированному типу общения. Второй тип – это общение в рамках статусно-ролевых отношений, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп друг с другом. Соответственно, институциональный дискурс представляет собой общение в рамках статусных и ролевых отношений [Матвеева, 1994]

Применительно к современному обществу выделяются следующие типы институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, правовой, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [Карасик, 2000]. В.И. Карасик подчеркивает, что этот список не является строго фиксированным, он может как изменяться, так и расширяться, поскольку общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления. Они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать как разновидности внутри того или иного типа.

Важно понимать, что все перечисленные типы дискурса составляют лишь небольшую долю от их имеющегося огромного количества. Взяв за основу ряд общественных институтов, можно говорить о дискурсивных

практиках каждой из этих сфер. Таким образом, тот факт, что любой из этих дискурсов будет обладать собственной спецификой, является бесспорным.

1.3. Особенности академического дискурса как вида институционального общения

Исследования области академического дискурса берут свое начало в западной традиции в 1960-х годах с началом изучения лингвистических особенностей языка научных работ того времени. Постепенно область академических исследований расширялась и стала состоять из разработки типологического аппарата образовательного дискурса. Лингвисты наряду с изучением письменной академической речи, начали изучать и речь устную. «Они сосредотачивали внимание сначала на определенных жанрах, а в дальнейшем – и на жанрах отдельных дисциплин» [Хайленд, 2009: 2].

Хотя на сегодняшний день в области академического дискурса были накоплены значительная часть исследований в зарубежной и отечественной научных парадигмах, до сих пор так и не было выявлено полноценного определения понятия «академический дискурс». В самом общем смысле под академическим дискурсом подразумевается процесс и результат коммуникативного взаимодействия, осуществляемого в рамках «академии» или другого образовательного заведения. Суть данного типа дискурса состоит в особом виде получения знаний, отбора, оценивания информации, аргументации, написания докладов и выводов, которые определяют дискурс сообщества [Там же: 4].

Так, британский исследователь К. Хайленд, продолжительное время изучающий академическую коммуникацию, полагает, что академический дискурс напрямую связан со способом мышления и функционированием языка в рамках академического сообщества. То есть, по мнению автора, главную роль в данном типе дискурса отводится языку, посредством которого отражается социальная деятельность коммуникантов, включающая в себя

обучение студентов, конструирование и демонстрацию их знаний, обмен идеями [Хайленд, 2009].

Ученый также приводит собственную классификацию академического дискурсивного сообщества, разграничивая следующие типы исследовательских дискурсов:

- 1) учебные/образовательные/воспитательные типы дискурса;
- 2) студенческие типы дискурса;
- 3) популярные типы дискурса [Там же: 67].

Вслед за К. Хайлендом другие зарубежные исследователи, выделяя существование разных типов дискурса в научном академическом сообществе, считают, что так называемый «доминирующий» дискурс (то есть вид речи, письма и коммуникации, который определяет учебное заведение как дискурсивное сообщество) по большей части академичен по своей природе [Харрис, 1952]. Другими словами, именно учебные заведения, включающие школы, колледжи, университеты, определяют и транслируют существенную долю языковых норм, что делает академический дискурс одним из важнейших типов институционального общения.

В России существует своя традиция исследования академической коммуникации. Изучив многочисленные работы отечественных лингвистов касательно данного вида институционального общения, мы можем выделить следующих авторов: работы Л.В. Куликовой (2006, 2010) на примере немецкоязычного дискурса, Я.В. Зубковой (2010) на примере немецкого и русскоязычного академических дискурсов, Н.Г. Бурмакиной (2014) на примере испанского, немецкого и русского коммуникативных стилей в рамках академического дискурса.

Так, Л.В. Куликова определяет академический дискурс как «нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, использующее определённую систему профессионально-ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников

общения (учёных как исследователей и / или преподавателей, а также студентов в сфере университетского образования), интерпретируемое как культурно маркированная система коммуникации» [Куликова, 2006: 297].

В свою очередь, И.А. Стернин в монографии «Коммуникативное поведение» трактует общение в рамках академического дискурса как «официальное профессиональное диалогическое и монологическое общение в учебных и научных заведениях, а также неофициальное профессиональное общение в учебных и научных профессиональных сообществах (в педагогических и научных коллективах)» [Стернин, 2010: 5].

По мнению Н.Г. Бурмакиной, академический дискурс представляет собой коммуникацию между членами академического сообщества, а именно учёными и исследователями, преподавателями и студентами, согласно векторам вертикального и горизонтального взаимодействия, в рамках соответствующих коммуникативных жанров [Бурмакина, 2014].

К.М. Шилихина, понимая академический дискурс как сферу человеческой деятельности, где происходит получение и трансляция научного знания, акцентирует наше внимание на том, что данный термин носит неоднородный характер: он может включать в себя как ситуации научной, так и образовательной коммуникации [Шилихина, 2013].

Что касается характеристик институциональности, в равной степени относящиеся к академическому дискурсивному сообществу, Н.Г. Бурмакина выделяет следующие:

- академическое общение нацелено на формулирование новых научных знаний и на трансляцию научного опыта вербальными средствами;
- академическое общение регламентировано комплексом норм, правил, ограничений;
- академической коммуникации присущи шаблонность, клишированность;
- академическое взаимодействие ориентировано на достижение глобальных целей, осознаваемых и разделяемых всеми его участниками;

– субъекты академической коммуникации не действуют спонтанно, они разыгрывают принятые на себя социальные роли;

– субъекты академического общения могут обладать равными статусами, либо находиться в отношениях статусной асимметрии [Бурмакина, 2014].

Из вышеперечисленного следует, что академический дискурс, будучи способом коммуникации и каналом передачи мыслей, оказывает существенное влияние на формирование человеческой картины мира через различные тексты в учебных пособиях, лекциях, научных статьях, дипломных и бакалаврских работах. Помимо этого, как отмечал К. Хайленд в своих работах, академический дискурс, трансформируясь в академическое знание, является отражением мировоззрения и культурных ценностей индивидуумов [Хайленд, 2009].

Нельзя не отметить тот факт, что на становление академического дискурса в современной отечественной лингвистике значительно повлияли работы российского лингвиста В.И. Карасика, где он говорит о том, что институциональный дискурс – это общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений, в котором говорящий выступает как представитель определенного социального института [Карасик, 2000]. Вслед за К. Хайлендом исследователь подмечает, что академический дискурс как один из видов институционального общения, исторически изменчив, и «нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт» [Карасик, 2006].

Согласно набору социолингвистических признаков, выделенных В.И. Карасиком, мы можем охарактеризовать академический дискурс по следующим признакам: по цели коммуникации, агентам, хронотопу, ценностям, стратегиям, жанрам, прецедентным текстам и дискурсивным формулам [Карасик, 2004]. Кратко опишем каждый из них.

Обобщив вышеизложенное выше, мы уже с уверенностью можем говорить о том, что основной *целью* академического дискурса является трансляция научных знаний, которая происходит с позиций *агент* – преподаватель, *клиент* – студент. Профессиональное общение в рамках учебного заведения носит неравно-статусный, двунаправленный характер. Однако стоит заметить, что академическое общение может варьироваться в зависимости от коммуникативной ситуации. Так, «общение преподавателей на научной конференции относится к научному дискурсу, общение между студентами вне учебной аудитории будет носить либо бытовой, либо личностный характер» [Зубкова, 2009].

С позиций критерия *хронотопа* академический дискурс обладает типовым временем и местом, то есть в широком смысле – учебное заведение, как место осуществления коммуникации, в узком – различные занятия, в которые входят семинары, лекции, учебные аудитории.

Что касается *ценностей* заданного типа дискурса, то тут все весьма неоднозначно, так как они легко сопоставимы с культурными и социальными ценностями, а также ценностями педагогического дискурса. «Ценности педагогического дискурса соответствуют ценностям социализации как общественного явления», в которые входят такие понятия, как «жизнь», «знание», «учение», «учитель» [Карасик, 2004: 5]. Другими словами, на разных этапах становления личности индивидуум усваивает социальные, а затем и культурные ценности, ставя в приоритет знания, впоследствии формирующие его личные ценности и языковую картины миру.

Институциональность академического дискурса определяется двумя видами *стратегий*: стратегиями преподавателей и стратегии студентов. Исходя из работы В.И. Карасика, к первому типу относятся: стратегия объясняющая, оценивающая, контролирующая, содействующая [Карасик, 1999]. Данные стратегии формируются согласно профессиональной компетенции преподавателей и определяются целевыми установкам современного образования. Стоит заметить, что в рамках академического

обучения применяется более глубокое теоретическое обоснование, научный стиль изложения, наличие базовых знаний у студентов. В свою очередь, Я.В. Зубкова, выделяя стратегию познания и стратегию самореализации, отмечает, что они «соотносятся с потребностями личности смоделировать собственную траекторию познания для дальнейшей самореализации» [Зубкова, 2009].

Говоря о разнообразии *жанров* академического дискурса, можно упомянуть следующие: лекция, семинар, экзамен, зачет, экзамен, консультация, учебная и производственная практика, которым присуща такая особенность, как деловой стиль общения [Там же, 2009].

Также стоит отметить, что отличительной чертой данного типа дискурса является расширенное понятие *прецедентных текстов*, к которым относятся не только тексты учебников, методических и учебных пособий, но и научные работы, статьи, монографии, устав учебного заведения.

Таким образом, обобщив вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что институциональность академического дискурса определяется следующим набором признаков: академический дискурс – это, в первую очередь, совокупность устных, письменных, электронных жанров, функционирующих в академическом пространстве, целью которых является передача научного знания от преподавателей к студентам, в основе которого лежит профессиональная деятельность, требующая углубленной теоретической подготовки, обусловленной сложными коммуникативными стратегиями, разнообразием речевых жанров и вариациями прецедентных текстов.

1.4. Культурно-коммуникативные векторы в модели китайского культурологического дискурс-анализа

Перед началом описания культурно-коммуникативных векторов культурологического дискурс-анализа необходимо отметить,

что культурологический дискурс-анализ подразумевает под собой изучение специфики национальной коммуникации, выявление социального и культурологического контекста, проявляющего в устной или письменной речи. Другими словами, в данном направлении анализа прослеживается четкая взаимосвязь между языком, социумом и культурой. По мнению китайских исследователей, «Человеческая реальность – это всегда культурная реальность» [Shi Xu, 2005: 53].

Следовательно, культурологический дискурс-анализ сосредотачивает свое внимание на изучении культурных особенностей, являющихся «проблемными» с точки зрения межкультурной коммуникации, а также на создании «альтернативного» дискурса путем демонстрации имплицитной части культуры [Нагибина, 2017: 38].

Согласно диссертационной работе кандидата филологических наук И.Г. Нагибиной, китайское дискурсивное пространство образуется благодаря сочетанию культурно-коммуникативных векторов, которые понимаются «как традиционно архетипически обусловленные дискурсивные ориентиры». Они, имея социальную природу символической конвенции и рекуррентный характер, определяют специфику языковой реализации дискурса в конкретной лингвокультуре [Там же: 10].

Для осуществления дальнейшего культурологического дискурс-анализа китайского академического пространства в нашем исследовании мы взяли за основы следующие культурно-коммуникативные векторы:

- 1) культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / 中和 (чжунхэ), который считается целеполагающим в современной китайской коммуникации;
- 2) культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / 脸面 (ляньмянь);
- 3) культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / 礼貌 (лимао);
- 4) культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意 (янь бу цзинь и);

5) культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / 辩证思维 (бяньчжэн сывэй);

6) культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / 关系 (гуаньси);

7) культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / 崇尚权威 (чуншан цюаньвэй);

8) культурно-коммуникативный вектор «Патриотизм» / 民族爱国主义 (миньцзу айгочжу'и) [Нагибина, 2017].

В своем исследовании И.Г. Нагибина отмечает, что «Эстетика речи» / 话语审美 является «сквозным фонообразующим конституентом всего китайского культурно-дискурсивного пространства» или обязательным фактором правильной коммуникации [Нагибина, 2017]. Это означает, что речь представителей китайской культуры наполнена обилием фонетических, лексических и синтаксических средств, отражающих ее благозвучие, изобразительность, выразительность, эстетически значимую ассоциативность [Там же: 65]. Данный феномен находит отражение в речи коммуникантов при условии наличия вышеизложенных факторов, формирующих такое понятие, как «эстетика», и может рассматриваться как «эстетичные отношения» между коммуникантами [Хуан Хэ, 2004]. Соответственно, «эстетика» реализуется от лица адресата, а понимание данного фактора отводится на роль объекта коммуникативного акта или адресанта. По мнению И.Г. Нагибиной, данный конституент не только активно проявляется в бытовом, академическом, деловом дискурсах посредством различных фигур речи, например, фразеологизмов, синтаксического параллелизма, игры слов, омонимии, но также затрагивает когнитивный уровень языковой личности, его языковую картину мира [Нагибина, 2017]. Однако стоит заметить, что он не поддается формальной параметризации, так как «эстетика китайского дискурса – это не просто использование средств декорирования речи, а данность, условие

правильной коммуникации, обусловленное философско-религиозными догматами [Там же: 76].

Таким образом, модель китайского культурно-дискурсивного пространства, которая взята за основу в данном исследовании, выглядит следующим образом:

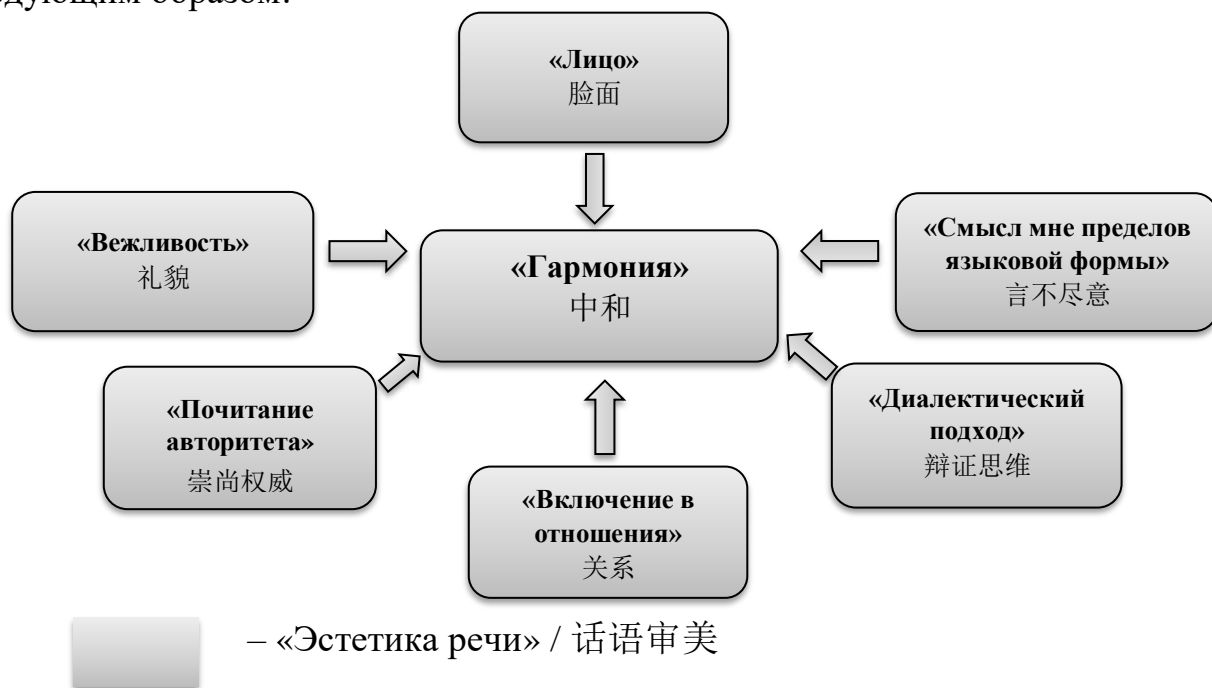


Рисунок. 1. Модель китайского культурно-дискурсивного пространства

Рассмотрим более подробно каждый из культурно-коммуникативных векторов для получения полного представления о специфике коммуникации в рамках семинарского жанра занятий академического дискурса в практической части нашего исследования.

Согласно модели китайского культурно-дискурсивного пространства (рис.1) в самом центре расположен целеполагающий вектор китайского дискурса «Гармония» / 中和. Данный вектор направлен на поддержание, сохранение гармоничных и дружелюбных отношений в китайском дискурсивном обществе, отличающегося социально-ориентированной направленностью, то есть проявлением взаимоуважения и вежливости друг к другу. Как подчеркивается в работе исследователя И.Г. Нагибиной, данный фактор является основополагающим отличием китайской коммуникации от «западного дискурса», для которого характерны проявление индивидуализма, личная выгода, навязывание адресату собственной позиции [Нагибина, 2017].

Понятие «Гармония» довольно обширное и по типу вовлеченности межсубъективных отношений подразделяется на:

1) интерессубъективная гармония личности, т.е. гармония души и тела человека, его духовного и физического начал;

2) межличностная гармония, предполагающая гармоничное существование членов семьи / 家和万事兴, соседей, друзей, коллег, представителей простого народа / 政通之和;

3) гармония личности и окружающего ее физического мира / 天人之和 [Нагибина, 2017].

На дискурсивно-поведенческом уровне традиционно выделяют следующие семь базовых модусов репрезентации вектора «Гармония»:

1) «Гармония как высшая ценность» / 和为贵, который отображается посредством философских изречений, провозглашающих общие принципы правил общения.

2) «Ориентация на интересы собеседника / 迎合, подразумевающий под собой способность учитывать интересы адресата.

3) «Беспринципный компромисс, уступка» / 迁就, который реализуется в способности адресата принять ситуацию в ущерб своим интересам.

4) «Избегание соперничества в общении, избегание спора» / 畏争, несущий отрицательную окраску, означает дискуссию по какой-либо проблеме, какому-либо вопросу.

5) «Включение третьей стороны (примирителя, миротворца)» / 企盼和事佬, под которым понимается привлечения к диалогу третьего лица для разрешения конфликта.

6) «Подчинение большинству» / 从众 означает избегания критики и привлечения внимания в свою сторону.

7) «Сначала – этикет, потом – оружие» / 先礼后兵 [Нагибина, 2017].

Следующий культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / 脸面, также являясь одним из ведущих в китайском культурно-дискурсивном пространстве, определяет социально-нормативное поведение человека, его статус и положение в обществе. Отмечается, что у китайских исследователей возникают сложности с четким определением данного понятия, так как их вербальное и невербальное поведение было с рождения детерминировано данным коммуникативным вектором, и они воспринимают его на интуитивном уровне [Там же: 106].

Ниже представлены следующие способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / 脸面:

1) «Откровенная демонстрация лица» / 秀脸面 – демонстрация посторонним лицам своих достойных поступков.

2) «Оберегание лица» / 爱脸面, 要脸面 – оберегание собственной репутации, избегание неловких ситуаций.

3) «Представление себя с лучшей стороны» / 争脸面 – менее откровенная вербализация собственных достижений по сравнению с «откровенной демонстрацией лица», направленная на улучшение собственной репутации.

4) «Поддержание лица» / 给脸面 – действия, направленные на повышение репутации собеседника.

5) «Сохранение лица» / 留脸面 – действия, направленные на поддержание лица собеседника при критике.

6) «Потеря лица» / 丢脸面 – действия, нарушающие культурные и моральные нормы.

7) «Нанесение вреда лицу» / 损脸面 – способ, близкий к «потере лица», означающий частичную потерю уважения и репутации, характерен академическому дискурсу.

8) «Разрыв отношений» (букв. «разорвать лицо») / 撕破脸面 – действия, которые происходят в результате критических ситуаций таких, как оскорбления, физические конфликты и другие.

9) «Множественность лица» / 双脸面 – использование нескольких способов улучшения репутации.

10) «Пренебрежение лицом» / 不要脸面 – игнорирование поступков, которые соответствуют общественным нормам морали.

11) «Смертельная боязнь потерять лицо» / 死要脸面 – данный способ реализации подразумевает под собой отрицание ошибки, превращение больших проблем в маленькие, перекладывание ответственности за ошибку на других, стимулирование чувства вины [Нагибина, 2017].

Согласно многочисленным исследованиям с позиций различных подходов, в том числе и социологического, психологического, культурного, коммуникативного, были выявлены следующие характерные черты данного культурно-коммуникативного вектора:

- «лицо» – культурно-психологическое явление, проявляющее в чувственном созерцании; «лицо» напрямую связано с коммуникативной ситуацией;
- коммуникация «лицом к лицу» протекает в особом порядке;
- «лицо» также социальный феномен, поэтому существует необходимость обеспечения его сохранности и защиты [Нагибина, 2017].

Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / 礼貌 также, как и предыдущие, берет свое начало во времена возникновения конфуцианства. Данный вектор является основополагающим в поддержании социальной иерархии и построении успешной коммуникации. Соответственно, данный вектор может концептуализироваться как стратегия избегания конфликта и, вместе с тем, как стратегическое построение социального взаимодействия. Это один из наиболее изученных культурно-коммуникативных векторов. Стоит отметить, что понятие «вежливости» в китайском культурном дискурсивном сообществе зависит от контекста, социальных отношений коммуникантов и индивидуальных особенностей представителей китайской культуры [Мин Лин, 2018]. И.Г. Нагибина также говорит, что заявленный

культурно-коммуникативный вектор находит свое отражение посредством обращения, выбор которых основывается на следующих факторах:

- 1) характер отношений между коммуникантами;
- 2) возраст коммуникантов;
- 3) социальный статус и положение коммуникантов;
- 4) пол коммуникантов;
- 5) атмосфера общения;
- 6) место общения [Курилова; цит. по Нагибиной, 2017: 121].

В своем исследовании И.Г. Нагибина приходит к выводу о том, что в таких понятиях, как «уважение», «скромность», «душевность», «изысканность» и заключена реализация культурно-коммуникативного вектора «вежливость» / 礼貌, которая может быть выражена как имплицитно, так и эксплицитно. Однако, стоит обратить внимание на то, что подобная реализация «происходит в зависимости от иерархических отношений участников общения» [Нагибина, 2017: 132]. Говоря другими словами, участники коммуникативного акта выбирают обращения в соответствии со статусом и иерархическим положением собеседников. Таким образом, понятие «вежливости» – это своего рода поведение участников речевого акта, не только предотвращающее «потерю лица» в конфликтных ситуациях, но и позволяющее им поддерживать успешную коммуникацию, выстраивать гармоничные и дружественные связи [Lii-Shih, 1986].

Четвертым культурно-коммуникативным вектором является вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意. Согласно модели Э. Холла, китайская культура относится к высоконтекстным культурам, где часть информации остается недосказанной, скрытой. Следовательно, сущность реализации данного вектора проявляется в зависимости от контекста ситуации и отображается в «скрытых намеках, иносказательности, образных сравнениях, расплывчатости и неконкретности речи» [Куликова, 2006: 157]. Другими словами, носителям китайского языка привычнее общаться намеками, в которых скрыта имплицитная информация. Как подчеркивает Р.П. Мильруд,

в китайской культуре «все окружающее пространство насыщено и пронизано глубинным смыслом, контекстом, и соответственно, «план содержания обычно бывает значительно полнее плана выражения» [Мильруд, 2013: 34].

Представленный культурно-коммуникативный жанр, выступая в качестве величины, характеризующей наполнение культурно-дискурсивного пространства, реализуется в следующих направлениях:

- 1) «Имплицитность, скрытость высказывания» / 含蓄.
- 2) «Умалчивание» / 慎言.
- 3) «Избыточность» («Множественный повтор мысли» / 正义多表).

Необходимо обратить внимание на то, что данные параметры релевантны только в отношении китайской культуры, не «западной», отличающейся эксплицитной формой выражения мыслей [Нагибина, 2017].

Следующий культурно-коммуникативный вектор, на который стоит обратить внимание – вектор «Диалектический подход» / 辩证思维, носящий также название «вектора охватывающего парадокса, совмещения противоположностей», считается наиболее сложным для понимания представителями иных, в частности «западных» культур. В основе данного вектора лежит принцип дуальности или противоречия китайской культуры. Со слов И.Г. Нагибной, данный вектор реализуется в критических ситуациях, включая конфликты, кризисы, ошибочные действия при помощи общеизвестных лексиграфически закрепленных устойчивых выражений [Там же: 157]. Его основная цель – разрешение проблем, возникающих во время коммуникации.

Характерными способами экспликации культурно-коммуникативного вектора «Диалектический подход» являются:

- максимальное ограничение использования резких утверждений;
- включение в дискурс положительных сторон сложившейся негативной ситуации;

- включение в дискурс других участников действия (особенно применимо к презентации собственных достижений);

- глобальное описание ситуации;
- моделирование позитивного изменения ситуации;
- включение критической оценки своих действий;
- контекстуальное и холистическое восприятие ситуации;
- объективное восприятие происходящего [Нагибина, 2017].

Культурный-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / 关系, определяющий специфику коммуникации и конструирования дискурса как общения, детерминируется особым отношением адресанта и адресата друг к другу. Основу данного вектора составляют конфуцианские традиции, ценности, родственные связи и взаимобязанности. Заявленный вектор отличают диалоговая форма коммуникативного акта, а также одинаковое положение и важность его участников: как адресанта, так и адресата. Реализация рассматриваемого вектора осуществляется посредством трех основных модусов: «Отношения семьи и государства» / 家国关系, базирующихся на принципе «Человечности» / 人道主义, «Отношения чиновников и простого народа» / 官民关系, основанных на принципе «Сердечная забота» / 关爱, «Отношения простых людей между собой» / 民民关系, в основе которых лежит принцип «Гуманного управления» / 仁政. Отмечается, что «первые два модуса соотносятся в дискурсивной практике с институциональными типами дискурса, а последний – с персональным» [Нагибина, 2017: 166].

Главное, что необходимо знать о следующем культурно-коммуникативном векторе «Почитание авторитета» / 崇尚权威 – его основная цель заключается в регулировании этических норм социального поведения, в частности отношения младшего поколения к старшему. Другими словами, он детерминирован почтительным поведением

к предкам, людям выше по званию, рангу и статусу, обладающим большим объемом знаний.

Следующие концепты составляют сущность данного вектора:

- 权威心 / «дух почитания авторитета»;
- 权威知 / «знание об авторитете»;
- 权威感 / «чувство искреннего почитания авторитета»;
- 权威意 / «желание почитать авторитет»;
- 权威行 / «коммуникативные действия, направленные на реализацию

почитания авторитета» [Нагибина, 2017].

Благодаря нижепредставленным характеристикам происходит воплощение данного культурно-коммуникативного вектора в дискурсе:

- эксплицитное указание релевантной социальной позиции, возраста и имеющегося опыта;
- обращение к (или цитированию) авторитетным высказываниям;
- чрезмерная частотность обращения к мнению авторитетного лица [Там же: 172].

Последний культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / 民族爱国主, специфичный маркер китайского дискурсивного сообщества, встречается во многих типах дискурса: политическом, академическом, правовом, также активно реализуется посредством статей в китайском интернет-пространстве, социальных сетях или, в целом, на бытовом уровне. Примерами дискурсивных контекстов, с помощью которых проявляется заявленный коммуникативный вектор являются: празднование Дня образования Китайской Народной Республики как главного государственного торжества Китая; празднование окончания Второй мировой войны и победы над японским милитаризмом; ответная реакция на репрессивные, провокационные и агрессивные выступления со стороны зарубежных стран, в особенности со стороны европейских государств и США; суверенность Китая; национальные научные прорывы и достижения;

выдающиеся успех отдельных граждан государства; кризисная или бедственная ситуация [Нагибина, 2017]. Как указывает исследователь И.Г. Нагибина в своей работе, негативные высказывания в сторону данных событий побуждают представителей китайской культуры задействовать другой коммуникативный вектор «Лицо» / 脸面, а также такие способы его реализации, как «Нанесение вреда лицу» / 损脸面 или «Разрыв отношений» / 撕破脸面. Отсюда следует, что посредством культурно-коммуникативного вектора «Национальный патриотизм» носители китайской культуры отстаивают свою патриотическую позицию, проявляя любовь и уважение к родине.

Таким образом, китайское культурно-дискурсивное пространство подразумевает под собой коммуникативную среду, в которую погружаются участники коммуникативного акта. В данном случае культура выступает в качестве детерминирующего фактора процесса общения. Культурно-коммуникативное пространство органично моделируется культурно-коммуникативными векторами, обозначенными И.Г. Нагибиной, а также различными способами их экспликации в речи или модусами, которые отражают основополагающие принципы философии жизни представителей китайской культуры.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В теоретической части нашего исследования мы приходим к выводу о том, что дискурс – это сложный и многоаспектный феномен, и по сей день не имеющий четкого структурного определения. Проблема многозначности дискурса с позиции основных лингвистических подходов представлена в работах Э. Бенвениста, Т.А. ван Дейка, В.И. Карасика, Л.В. Куликовой, Н.Г. Бурмакиной, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой. Ввиду того, что понятие дискурса весьма многопланово, каждый из исследователей дает персональное обоснование данному феномену, исходя из своей специфики научной деятельности. Поэтому дискурс может восприниматься не только как текст – конечный продукт речевой деятельности, но и как мыслительная, когнитивная деятельность участников коммуникативного акта, обусловленная прагмалингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Рассмотрев различные типы и виды дискурсов, мы приходим к выводу о том, что на сегодняшний день дискурс активно функционирует во всех сферах жизни человека, от которых напрямую зависит специфика его определения как сложного коммуникативного феномена.

В данной главе мы также основательно раскрываем неоднозначный характер академического дискурса как одного из основных видов институционального общения, вслед за Л.В. Куликовой, определяя его как «нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, использующее определённую систему профессионально-ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения (учёных как исследователей и /или преподавателей, а также студентов в сфере университетского образования), интерпретируемое как культурно маркированная система коммуникации» [Куликова, 2006: 297]. Таким образом, академический дискурс – многоплановое явление, реализующееся в сфере научной и педагогической деятельности высших

учебных заведений и научно-исследовательских организаций. Согласно набору социолингвистических признаков, выделенных В.И. Карасиком, нами был описан дискурс по: цели коммуникации, агентам, хронотопу, ценностям, стратегиям, жанрам, прецедентным текстам и дискурсивным формулам.

Помимо вышеизложенного, мы характеризуем китайское культурно-дискурсивное пространство как сложный феномен, состоящий из набора культурно-коммуникативных векторов. Данные векторы являются средствами выражения базовых принципов и постулатов уклада жизни китайского традиционного общества. Основными культурно-коммуникативными векторами, образующими культурно-дискурсивное пространство современного Китая, признаются: «Гармония» / 中和, «Лицо» / 脸面, «Вежливость» / 礼貌, «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意, «Диалектический подход» / 辩证思维, «Включение взаимоотношения» / 关系, «Почитание авторитета» / 崇尚权威, «Патриотизм» / 民族爱国.

Таким образом, данные теоретические выводы служат основой для дальнейшего исследования китайского академического дискурса и способов реализации культурно-коммуникативных векторов в жанре семинарских занятий.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ВЕКТОРОВ В РАМКАХ СЕМИНАРА В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КНР

В данной главе, опираясь на диссертационную работу И.Г. Нагибиной «Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике», мы проводим анализ заранее отобранного практического материала записей диалогов китайских студентов и преподавателей для выявления языковых способов реализации культурно-коммуникативных векторов, обозначенных в предыдущей главе. Основополагающим жанром данного исследования стали семинарские занятия, проводимые в высших учебных заведениях Китая. В ходе исследования было проанализировано 44 семинара на китайском языке, тематика которых ранжируется от гуманитарных до естественно-научных наук. Общая продолжительность семинаров составила 96 часов или 3960 минут.

2.1. Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / 中和

Будучи конститuentом китайского культурно-дискурсивного пространства, данный вектор реализуется посредством стремления участников коммуникативного акта к гармоничному протеканию процесса коммуникации, то есть сохранению нейтралитета, поддержанию равновесия и дружелюбной атмосферы. Ниже представлен пример, подтверждающий его свойственность академическому дискурсу.

Пример:

师：老朽们即将离开这个世界，可少年是新生的一代，他们跟世界怎么样？

生：改造世界。

大家笑起来

师：大家别笑。**我支持你**。少年因为是新生的一代，所以跟世界结下了缘分，还要在世界上干番事业，**独花不成春，独木不成林**。毛泽东说过：**«团结就是力量»**。要**一致**团结起来造出一个**«少年中国»**来，这不就是改造了世界吗？当然，文章没有直接这样写出来。**你比梁启超说得更豪迈**。

Преподаватель: В скором времени старшее поколение покинет этот мир, на смену ему придет новое, как они должны относиться к миру?

Студент: Изменить его.

Все начинают улыбаться

Преподаватель: Прекратите все улыбаться, **я согласна с тобой**, поскольку молодые люди – это новое поколение, от них зависит судьба мира, **«одному цветку не составить букет, одному дереву не составить леса»**, Мао Цзэдун говорил: **«Объединение – это сила»**. Поэтому нужно объединиться, чтобы, проделав большую работу, создать «молодой» Китай, и разве это не изменит мир? Конечно, такого в видео не было, **твоя точка зрения, по сравнению с автором Лян Цичао, более смелая**.

На семинаре по философии было представлено видео с известными изречениями, которые принадлежат таким авторитетным личностям, как Лао Цзы, Конфуций, Сунь Цзы, Лян Цичао, Мао Цзэдун. Для понимания коммуникативной ситуации стоит отметить, что заявление студента об «изменении мира» явно не соответствовало первоначальному смыслу, заложенного в высказывании Лян Цичао. Как мы можем заметить, в данном диалоге культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / 中和 реализуется сразу на двух языковых уровнях: лексическом и синтаксическом. В первую очередь, наречие 一致 / «единодушно, вместе» подразумевает под собой гармоничное объединение молодых людей над работой по усовершенствованию мира, затем, в сентенции «одному цветку не составить букет, одному дереву не составить леса» / 独花不成春, 独木不成林 скрыт смысл стремления к коллективности как воплощения гармонии. Что касается синтаксического уровня, предложения **我支持你** / «Я на твоей стороне» и

«Твоя точка зрения, по сравнению с автором Лян Цичао, более смелая» / 你比梁启超说得更豪 гармонизируют неловкую атмосферу. Мы видим, что преподаватель не отрицает ответ ученика, а, наоборот, поддерживает его, что позволяет нивелировать неловкую ситуацию. Помимо этого, предложение «Твоя точка зрения, по сравнению с автором Лян Цичао, более смелая» / 你比梁启超说得更豪 также активизирует один из модусов другого культурно-коммуникативного вектора под названием «Поддержание лица» / 给脸面, так как действия учителя напрямую повышают репутацию студента в глазах других. А отсылка к высказыванию одного из главных политических деятелей страны Мао Цзэдуна о том, что люди сильны, когда едины, «сила в объединении» / 团结就是力量 является способом экспликации культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» / 崇尚权威, а также модуса «Гармония как высшая ценность» / 和为贵 на синтаксическом уровне.

Таким образом, исходя из проанализированного материала можно сделать вывод о том, что преимущественно культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / 中和 в семинарском жанре проявляется посредством модуса «Истинной равновесности» / 真和. Речевые акты преподавателя направлены на проявление уважения и стимулирование студента не только для поддержания дальнейшего диалога, но и для выражения своего мнения. Помимо этого, использование преподавателя философских изречений в своей речи активизирует такой модус данного коммуникативного вектора, как «Гармония как высшая ценность» / 和为贵. Следовательно, заявленный вектор характерен для жанра семинара китайского академического дискурса.

2.2. Культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / 脸面

Культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / 脸面 напрямую отражает такой важный концепт, как лицо / 脸面, подразумевающий под собой не просто уважение и репутацию в глазах представителей китайской культуры,

но и статусно-ориентированное положение человека в обществе. Данный концепт определяет коммуникативное поведение носителей китайского языка в зависимости от коммуникативной ситуации. Таким образом, «сохранение лица» позволяет избегать конфликтов, споров и существовать в гармонии с внешним миром.

Пример 1:

学生: 王教授, 我迟到了, 不好意思。

教师: 进来吧。你一向都不迟到, 今天怎么了?

Студент: Профессор Ван, я опоздал, извините.

Преподаватель: Входи. Ты никогда не опаздывал, что с тобой сегодня?

Пример 2:

师: 李学生, 下课后找我!

生: 张教师, 有问题吗?

师: 这是关于你的功课, 在我看来, 这篇文章好眼熟, 好像在哪儿见过。

Преподаватель: Студент Ли, после окончания занятия подойдите ко мне.

Студент: Профессор, что-то случилось?

Преподаватель: Это по поводу твоего домашнего задания, **твоя статья мне очень знакома, кажется, я ее уже где-то видел.**

Данные примеры доказывают проявление модуса «Сохранение лица» / 留脸面 культурно-коммуникативного вектора «Лицо»/ 脸面 на синтаксическом уровне: в первой коммуникативной ситуации преподаватель, используя предложение «ты никогда не опаздывал» / 你一向都不迟到 сначала похвалил студента, а затем раскритиковал его. Во втором же примере с помощью предложения «твоя статья мне очень знакома, кажется, я ее уже где-то видел» / 这篇文章好眼熟, 好像在哪儿见过 преподаватель подразумевает факт списывания, но не говорит об этом напрямую. Подобные коммуникативные тактики довольно характерны для китайского

академического дискурсивного пространства, так как вежливость и этика являются неотъемлемой частью китайской культуры.

Пример 3:

生: 我想, 如果水滴不是滴在一个固定的点上, 就不可能“穿石”。

师: 你说得对! 能不能把这句话表达得更准确一些?

生: 目标。目标必须专一。

师: 很好。你的思考已经超越了一般人。

Студент: Я думаю, если капли воды не попадают в конкретную точку, они не «сточат камень».

Преподаватель: Ты прав! Только ты не мог бы выразить мысль точнее?

Студент: Цель. Цель должна быть конкретной.

Преподаватель: Да, ты точно мыслишь лучше других.

Данная коммуникативная ситуация является отражением такого модуса исследуемого культурно-коммуникативного вектора, как «Поддержание лица» / 给脸面. Действия преподавателя направлены на повышение репутации студента. Он одобряет его позицию, побуждая остальных активнее проявлять свое мнение и выражать свою точку зрения: «ты точно мыслишь лучше других» / 你的思考已经超越了一般人。

Пример 4:

生: 老师, 请你注意你的身份, 你是一名人民教师, 不是泼妇!

师: 你给我闭嘴!

Студент: Учитель, следите за тем, кто вы, вы – учитель, а не мигера!

Преподаватель: Заткнись!

На этом примере мы можем проследить отражение такого модуса данного культурно-коммуникативного вектора, как «Нанесение вреда лицу» / 损脸面, означающий частичную потерю уважения и репутации. В данной коммуникативной ситуации студент, употребляя оскорбительную лексику «мигера» / 泼妇, вывел преподавателя на открытый конфликт. Тот, в свою очередь, ответил предложением с грубой отрицательной окраской бытового

уровня «Заткнись!» / 你给我闭嘴, что никак не вписывается в рамки академического делового общения.

Исходя из проанализированных примеров, мы приходим к выводу о том, что культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / 脸面 активно проявляется в академическом дискурсе в рамках семинара посредством следующих модусов: «Поддержание лица» / 给脸面, «Сохранение лица» / 留脸面, «Нанесение вреда лицу» / 损脸面. Преподаватели стремятся поддерживать гармоничные отношения со студентами, тактично избегают конфликтов, указывая на их ошибки с помощью имплицативных выражений, а не напрямую. Однако, как показано в последнем примере, конфликтные ситуации в рамках академического общения также имеют место быть.

2.3. Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / 礼貌

Концепция «вежливости» играет большую роль для китайской лингвокультуры во всех сферах жизни человека, в том числе и в академическом дискурсе. Она восходит к конфуцианским ценностям и традициям о гармоничных отношениях между людьми, регулируемых правилами поведения и приличия. Соблюдение формальности и торжественности для представителей китайской культуры является обыденным способом не только выражения своего уважения собеседнику, но также поддержанием в его глазах положительной репутации. Поэтому китайцы часто используют в своей речи такие почтительные обращения / 尊称, как «преподаватель Ван» / 王教师 / и выражения вежливости «что вы, что вы» / 哪里哪里. Согласно исследованиям, дискурс преподавателя, в котором активно проявляется данный культурно-коммуникативный вектор, способствует созданию гармоничной обстановки, а также побуждает студентов к активной работе на занятиях. Так, приветствия по типу «доброе утро» / 早上好, «добрый день» 下午好, «добрый вечер» /

早上好 являются неотъемлемой составляющей учебного процесса в китайском академическом дискурсе. Приведем примеры.

Пример 1:

师: 早上好, 今天的讨论主题是数学分析, 要学五种方法解答数学题目。

生: 教授, 早上好!

Преподаватель: **Доброе утро**, тема сегодняшнего семинара – математический анализ, нам нужно изучить пять способов решения задач по заданной теме.

Студенты: **Здравствуйтесь, учитель!**

Пример 2:

师: 同学们, 你们好! 请大家做好上课准备。

生: 老师, 你好!

Преподаватель: **Студенты, здравствуйтесь!** Пожалуйста, подготовьтесь к предстоящему занятию.

Студенты: **Здравствуйтесь, учитель!**

Согласно данным примерам мы видим, что культурно-коммуникативный вектор также реализуется, как на лексическом уровне, с помощью обращения «студенты» / 同学们, так и на синтаксическом – посредством приветствий «здравствуйтесь» / 你们好, 你好. Нами было замечено, что данная форма приветствий глубоко укоренилась в сознании носителей китайского языка, и во время начала учебного процесса студенты отвечают интуитивно на приветствие преподавателя.

Кроме того, в ходе анализа было выявлено, что исследуемый коммуникативный вектор не ограничивается категорией обращения, он также активно выражен на грамматическом уровне в следующих предложениях, представленных ниже.

Пример 3:

师: 有没有给自己定学习计划? 或者目标?

生: 有, 您强调了之后就弄了。

师：那你的短期目标，长期目标分别是什么？

生：我给自己每天定的是背两个成语和一个文言实词。下次月考的时候争取考及格。我现在总是考不好。

师：只要有目标就好。现在成绩不好，咱慢慢来，每天都有进步就可以了。

生：我会努力的，老师！

师：那你在自己学习的时候，能不能集中注意力？

Преподаватель: **Вы уже составили для себя учебный план? Или поставили цель?**

Студент: Да, я смогу, когда вы уточните, что конкретно имеете в виду.

Преподаватель: Какие у вас краткосрочные и долгосрочные цели?

Студент: Я ставил перед собой цель учить каждый день по две идиомы и слово из Вэньян. Хочу сдать экзамен на отлично в следующем месяце, сейчас результаты оставляют желать лучшего.

Преподаватель: Главное, что у вас есть цель. Сейчас результаты не очень хорошие, однако постепенно, каждый день старайтесь делать понемногу.

Студент: У меня получится, учитель!

Преподаватель: Когда ты учишься самостоятельно, **ты способен сконцентрироваться на чем-то одном?**

Как можно заметить, косвенные вопросы, выраженные с помощью грамматических конструкций 能不能, 有没有 также являются проявлением вежливости: таким образом преподаватель не нарушает личных границ студента. Помимо этого, категория вежливости может быть выражена на лексическом уровне с помощью замещения «Я» на «Мы». В этом примере это отражено во фразе «не будем торопиться» / 咱慢慢来. Что также, так или иначе, является отражением культурно-коммуникативного вектора «Гармония»/ 中和. Помимо этого, здесь наблюдается и его вариация— модус «Истинной равновесности» / 真和. Преподаватель, используя предложения «Главное, что у вас есть цель. Сейчас результаты не очень хорошие, однако постепенно,

каждый день старайтесь делать понемногу» / 只要有目标就好。现在成绩不好，咱慢慢来，每天都有进步就可以了 мотивирует студента к самосовершенствованию, улучшению своих результатов.

Итак, мы приходим к выводу о том, что культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / 礼貌 является неотъемлемой частью академического дискурсивного сообщества, в частности в рамках семинара. Преподаватель вежлив и этичен, в его речь внедрены предложения с пресуппозицией, имплицитные выражения, косвенные вопросы, вежливые обращения, позволяющие направлять учебный процесс в нужное русло.

2.4. Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意

Активная реализация данного культурно-коммуникативного вектора в дискурсе представителей китайской высококонтекстной культуры значительно отличает ее от дискурса «западной» культуры. Традиционно в китайской культуре при передаче знаний и в процессе коммуникации «невидимое, скрытое» значительно превышает «видимое, явное» [Chia, 2003]. Другими словами, основной смысл высказывания не лежит на поверхности, он – гораздо глубже. Проанализируем диалог, позволяющий проследить воплощение исследуемого вектора в рамках семинара в китайском академическом дискурсе.

Пример:

师：因为你们一直是**这样**学习的，觉得就应该是**这样**，但是学习更主要的是靠你们的**自觉**，自己掌握学习方法，通过自己思考获得的知识才是真正属于你的。那我再问你，你知不知道自己**哪些知识掌握了**，**哪些知识还不懂**？

生：这个，我还真说不出来，只有到做题或遇到问题的时候才知道哪些不会。

师：做错的题怎么处理的？

生：看答案改改。

师：就这样？没有再想想为什么错？

生：。。。

师：既然做错了，那就意味着这一方面的知识没有**掌握住**，不仅要改正，更要反思你的做题思路，然后把它**掌握住**，避免下次再错，做题本身就是一个**查漏补缺**的过程。

生：哦，我知道了。

师：那成绩怎么还是上不去？很多学生说：「**我没有想过啊**，平时学习就**该干什么干什么，没想过那么多**」，我也不知道你成绩为什么还那样。

Преподаватель: **Вы учитесь по принципу «и так сойдет»**, но учеба, прежде всего, это **ваша осознанность и самостоятельная работа**, когда вы **обучаетесь самостоятельно**, вы получаете знания, которые принадлежат только вам. Поэтому позвольте мне, спросить вас еще раз, **понимаете ли вы, в чем вы уже разбираетесь, а в чем пока нет?**

Студент: Этого я не могу сказать точно, так как это выясняется, когда я сталкиваюсь с какой-нибудь проблемой.

Преподаватель: Как вы исправляете ошибки?

Студент: Как? Смотрю в ответы и исправляю.

Преподаватель: И это все? Вы не задумывались над тем, почему это неправильно?

Студент: ...

Преподаватель: Когда вы допускаете ошибку, это означает, что вы не до конца усвоили знания в этой области, **вы должны не только исправить ее, но и подумать, почему вы ее допустили**, а затем разобраться в этом вопросе, чтобы избежать ошибки еще раз. **Это очень кропотливый процесс.**

Студент: Да, я понял.

Преподаватель: Тогда почему ваши оценки не улучшаются? Многие студенты говорят: «Я не задумывался над этим, обычно учеба – это просто делать, делать что-то, я не сильно задумывался над этим», поэтому я тоже

не знаю, почему у вас такие результаты.

Данный отрывок служит ярким примером проявления сразу двух модусов исследуемого культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов формы» / 言不尽意 в рамках семинара. Первый модус носит название «Имплицитность, скрытость высказывания» / 含蓄 и проявляется в речи преподавателя на лексическом уровне посредством использования идиомы «залатывать дыры, приводить что-либо в порядок» / 查漏补缺. В данном контексте преподаватель побуждает студента к обучению, указывая на то, что это трудоемкий процесс, требующий много усилий. Вторым модусом исследуемого вектора «Избыточность» («Множественный повтор мысли» / 正义多表) можно встретить как на лексическом, так и синтаксических уровнях в многократном повторе следующих единиц: существительных «осознанность» / 自觉, «самостоятельность» / 自己, а также глагола 掌握住 / «овладевать». С помощью данного языкового материала преподаватель подчеркивает специфику процесса обучения. Однако, повторное использование фраз «я не думал над этим» / 我没想过, а также «просто делать что-то» / 干什么干什么, наоборот, отражает легкомысленный подход студента к учебе. Интересно отметить, что в данных выражениях также реализуется модус еще одного культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / 脸面 – «Сохранение лица» / 留脸面, который подразумевает под собой скрытую критику. Таким образом, приводя в пример, других студентов, в предложении «Многие студенты говорят: «Я не задумывался над этим, обычно учеба – это просто делать, делать что-то, я не сильно задумывался над этим» / 很多学生说: «我没有想过啊, 平时学习就该干什么干什么, 没想到那么多» преподаватель «сохраняет лицо», коммуникативная ситуация не перерастает в конфликт.

Итак, согласно анализу, мы с уверенностью можем говорить о том, что культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов формы» / 言不尽意 в китайском академическом дискурсе во время семинарского занятия в двух

модусах: «Имплицитность, скрытость высказывания» / 含蓄 и «Множественный повтор мысли» / 正义多表. Данные модусы служат также эффективными коммуникативными тактиками, позволяющими преподавателям избегать ситуаций «потери лица», конфронтации, споров, но при этом студент осознает, что конкретно ему необходимо исправить.

2.5. Культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / 辩证思维

В основе данного культурно-коммуникативного вектора заложен диалектический метод восприятия вещей, а именно рассмотрение и исследование внутреннего характера объектов с противоположных точек зрения. Данный подход также носит название Инь-Ян – это не только китайское философское учение, а также цельная, динамическая и диалектическая картина мира, методология и жизненная мудрость [Т. Фанг, 2017]. Он построен на принципе гармоничного существования дуальных противоположностей, которые пребывают в постоянном движении и изменении, находя отражение в коммуникации во всех сферах общественной жизни. Что касается данного исследования в области академического дискурса, можно отметить, что названный вектор оказался наиболее сложным для нашего понимания. Мы выделили следующие коммуникативные ситуации, где он проявляется довольно ярко.

Пример 1:

生: 王教授, 请告诉我今天的分数情况怎么样?

师: 这个问题要一分为二的来说: 这学期你证明了自己的价值, 成绩优异, 多次到黑板上解答代数题。这次其中考试的成绩尚待改善, 但我认为因为你有能力, 到学期末你会改正错误并获得优分。

Студент: Преподаватель Ван, скажите, пожалуйста, как у меня с оценками?

Преподаватель: Посмотрим на это **с двух сторон**: в этом семестре ты отлично проявил себя, хорошие оценки, много раз выходил к доске решать задачи. Результаты промежуточной контрольной оставляют желать лучшего, **но я думаю, так как ты – способный студент, к концу семестра ты исправишь ошибки и получишь высокий балл.**

Данный пример демонстрирует воплощение исследуемого культурно-коммуникативного вектора сразу на трех языковых уровнях: лексическом, грамматическом, синтаксическом. Чэньюй «иметь две стороны, двойкий подход» / 一分为二 подчеркивает, что, рассматривая ситуацию с двух сторон, преподаватель не только хвалит студента, но также указывает на его слабые места. Сначала он перечисляет его достижения в виде высоких оценок / 成绩优异, хорошей успеваемости / 这学期你证明了自己的价值, активный работы на занятиях / 多次到黑板上解答代数题, а после с помощью идиомы «оставлять желать лучшего» / 尚待改善 / указывает на недостатки работы студента. Однако употребление преподавателем противительного союза «но» / 但, а также предложений «я думаю, так как ты – способный студент, к концу семестра ты исправишь ошибки и получишь высокий балл» / 但我认为因为你有能力, 到学期末你会改正错误并获得优分, наоборот, отражают его уверенность в способностях студента и надежду на положительный исход.

Пример 2:

师: 你们家庭作业是阅读关于 «“近朱者赤, 近墨者黑” 之我见» 的文章。对不对? 同学们, 请说一说这边文章是关于什么的。

生: 文章立足于唯物辩证法。

教师: 你说很正确。请大家看看: 对 “近朱者赤, 近墨者黑” 作了辩证分析: 一方面指出环境对一个人有着重要影响; 另一方面也指出环境毕竟起不了决定作用。文章频频引经据典, 中间过渡自然, 富有辩证色彩。

Преподаватель: Вашим домашним заданием была статья «Мое мнение на счет пословицы «С кем поведешься от того и наберешься», верно? Скажите, о чем эта статья?

Студент: В основе статьи заложена материалистическая диалектика.

Преподаватель: Ты прав. А теперь давайте разберем, как на основе материалистической диалектики проводится анализ пословицы «С кем поведешься, от того и наберешься»: **с одной стороны**, говорится о том, что окружающая среда имеет важное влияние на человека, **однако, с другой стороны**, подчеркивается, что окружение – это не ключевой фактор. Статья ссылается на авторитетные источники, переход от одного фактора к другому естественный и диалектичный.

На одном из семинаров по литературоведению разбиралась статья касательно влияния окружения на становления человека как личности. В вышеизложенной коммуникативной ситуации мы можем проследить проявление культурно-коммуникативного вектора «Диалектический подход» / 辩证思维 на грамматическом уровне с помощью конструкции «с одной стороны / но с другой стороны» / 一方面/另一方面也. Используя данную конструкцию, преподаватель не только объясняет студентам ключевой посыл статьи, но также прививает навык анализа вещей с двух точек зрения.

Помимо способов реализации данного культурно-коммуникативного вектора, изложенных выше, в ходе разбора эмпирического материала нами были выявлены следующие устойчивые выражения, в основе которых заложен диалектический подход: «**видеть лишь деревья, не замечая лес**» / 只见树木, 不见森林 в ситуации, когда студент не признает своих ошибок, «**потерпел неудачу – стал умнее**» / 吃一堑, 长一智, «**поражение – залог успеха**» / 失败乃成之母 в ситуации, когда необходимо подбодрить студента после провала.

Таким образом, несмотря на специфику культурно-коммуникативного вектора «Диалектический подход» / 辩证思维, а именно его частое употребление в ходе чрезвычайных, бедственных ситуаций, мы выявили

способы его экспликации и в академическом дискурсе. Преподаватель в разговоре со студентом стремится ограничить использование резких выражений, заменяя их на выражения, грамматические конструкции, позволяющие посмотреть на проблему с двух сторон. Помимо этого, для дискурса преподавателя в ходе семинара характерно включение положительных сторон в ходе негативной ситуации, а также моделирование положительного исхода в пользу студента. Данный культурно-коммуникативный вектор проявлен на трех языковых уровнях: лексическом, грамматическом и синтаксическом.

2.6. Культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / 关系

Следующий культурно-коммуникативный вектор традиционно встроен в китайскую концепцию социального взаимодействия «отношения» / 关系. Как известно, представители китайской культуры отдают предпочтение знакомству через близких людей из своего круга, а также построению крепких надежных отношений посредством связей. Согласно проанализированному эмпирическому материалу можно отметить, что коммуникация во время семинара между преподавателем и студентом детерминирована особым отношением друг к другу или интимизацией. Интимизация заключается в установлении близких отношений, несмотря на формальный характер общения.

Пример 1:

生: 李教师, 你最近看起来有点丧, 你还好吗?

师: 别担心筠枫, 就是很累, 最近工作很多, 甚至没有时间去花园种花。

生: 我一直都知道教师的工作很辛苦, 但没想到这么辛苦。

师: 我热爱我的工作, 但我还必须养家糊口, 我必须买菜做饭, 我必须评定职称, 我必须接受那烦人的审查考核, 我又怎么能是一个快乐而成功的园丁呢?

Студент: Преподаватель Ли, в последнее время вы выглядите очень подавленной, с вами все в порядке?

Преподаватель: Не переживай Цзюнь Фэн, просто устала, на днях было много работы, даже нет времени посадить цветы в саду.

Студент: Я всегда знала, что работа преподавателем – трудная, но не думала, что настолько.

Преподаватель: Я действительно люблю свою работу, однако, **я также должна обеспечивать свою семью, должна готовить, должна ценить свою должность, я должна проверять работы неприятных мне людей, как я могу быть счастливым и успешным садовником?**

Вышеизложенная коммуникативная ситуация является ярким примером реализации такого модуса культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношения» / 关系, как «Отношения простых людей между собой / 民民关系 на синтаксическом уровне. Предложения «Я также должна обеспечивать свою семью, должна готовить, должна ценить свою должность, я должна проверять работы, как я могу быть счастливым и успешным садовником?» / 但我还必须养家糊口, 我必须买菜做饭, 我必须评定职称, 我必须接受那烦人的审查考核, 我又怎么能是一个快乐而成功的园丁呢? показывают, что общение между преподавателем и студентом ориентировано на внутренний круг общения: преподаватель доверяет личную информацию из своей жизни, что действительно нехарактерно для институционального общения, однако для китайского академического дискурса подобная коммуникативная ситуация не является редкостью. Стоит отметить и следующую особенность: использование студентом менее формального обращения по отношению к преподавателю «Вы» / 你 вместо «Вы» / 您, а также, в свою очередь, выражение «неприятные люди» / 烦人 в дискурсе преподавателя интимизируют отношения коммуникантов, сокращая между ними дистанцию. Помимо этого, в данном примере также находит воплощение модус «Множественный повтор мысли» / 正义多表 культурно-коммуникативного

вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意. Многократный повтор наречия «необходимо» / 必须, проявленный в дискурсе преподавателя, акцентирует внимание адресата на том, что данная профессия действительно предполагает тяжелый труд, который отнимает много времени.

Пример 2:

师: 我们生活在一个充满康复的社会主义国家中, 这里没有抽人的鞭子, 没有殴打的拳脚, 没有戾, 没有层出不穷的暴行和丑陋的事情。你是未来的老师和教师, 是国家的希望, 你也一定要好好学习, 实现自己的人生理想。你可以成为任何人, 工程师、建筑师、老师, 你们认为教师的作用是什么?

生 1: 明确教育教学的目标和任务。

生 2: 担当起教师的职业责任和社会义务。

生 3: 摆正与学生之间关系。

师: 你们都说真确! 但教师常常忘记, 品德首先是在人们相互交往中形成的。伟大的义务感, 只有当它能在生活实践的每一步中得到生动体现时, 才能成为人的行为准则。在培养未来的一代人时, 我们应当首先在个人领域, 即在青年人靠良心的驱使而产生并得到控制的相互关系领域里, 培养最纯洁, 最富有人道主义的情感。

Преподаватель: **Мы живем в социалистической стране, наполненной реабилитацией, где нет угнетения, насилия, жестокости, злодеяний, ужасающих вещей. Вы, как будущие студенты и преподаватели, надежда страны, должны усердно учиться, чтобы реализовать свои мечты.** Вы также можете стать, кем угодно: инженерами, архитекторами, учителями. Как вы думаете, какова роль учителя?

Студент 1: Прояснить цели и задачи образования и обучения.

Студент 2: Взять на себя профессиональные обязательства учителей.

Студент 3: Наладить отношения со студентами.

Преподаватель: Каждый из вас прав, однако **преподаватели часто забывают, что характер, прежде всего, формируется**

во взаимоотношениях людей. Сильное чувство ответственности может стать кодексом поведения человека только тогда, когда оно ярко проявляется на каждом этапе жизни. **Воспитывая будущее поколение, мы должны, в первую очередь, культивировать самые чистые и самые гуманные чувства в личной сфере,** то есть в области взаимоотношений, порождаемых и контролируемых молодыми людьми, движимыми своей совестью.

В данном примере находят яркое воплощение на синтаксическом уровне два модуса исследуемого культурно-коммуникативного вектора «Отношения семьи и государства» / 家国关系, базирующегося на принципе «Человечности» / 人道主义, а также «Отношения простых людей между собой» / 民民关系, в основе которых лежит принцип «Гуманного управления» / 仁政. Первый модус реализуется в предложениях, восхваляющих Китай, как гуманную страну, где осуществляются мечты и где нет места насилию и жесткости: «Мы живем в социалистической стране, наполненной реабилитацией, где нет угнетения, насилия, жестокости, злодеяний, ужасающих вещей. Вы, как будущие студенты и преподаватели, надежда страны, должны усердно учиться, чтобы реализовать свои мечты» / 我们生活在一个充满康复的社会主义国家中, 这里没有抽人的鞭子, 没有殴打的拳脚, 没有戾, 没有层出暴行和丑陋的事情。你是未来的老师和教师, 是国家的希望, 你也一定要好好学习, 实现自己的人生理想. При этом модус «Множественный повтор мысли» / 正义多表 культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意, отраженного в повторении «нет» / 没有 в предложении «нет угнетения, насилия, жестокости, злодеяний, ужасающих вещей» / 没有抽人的鞭子, 没有殴打的拳脚, 没有戾, 没有层出暴行和丑陋的事, подтверждает данную мысль. Второй модус проявлен в предложениях «Преподаватели часто забывают, что характер сначала формируется во взаимоотношениях людей» / 品德首先是在人们相互交往中形成的, которое отражает важность взаимодействия людей

между собой, а также «мы должны прежде всего культивировать самые чистые и самые гуманные чувства в личной сфере» / 即在青年人靠良心的驱使而产生并得到控制的相互关系领域里, показывающее важную роль концепта «человечность» в формировании отношений для представителей китайской культуры.

В результате проанализированного нами материала, мы можем утверждать, что в китайском академическом дискурсе коммуникация преподавателей со студентами во время семинарских занятий не только происходит в рамках формально-деловой обстановки, но и отличается близким общением, которое позволяет преподавателям рассказывать студентам информацию из личной жизни. Низкая дистанция власти, интимизация отношений активируют такой модус культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношения» / 关系, как «Отношения простых людей между собой» / 民民关系. Кроме этого, о важной роли государства в становлении личности и взаимоотношениях людей говорит яркое проявление в дискурсе преподавателя модуса «Отношения семьи и государства» / 家国关系, в основе которого заложен принцип «Человечности» / 人道主义。

2.7. Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / 崇尚权威

Сущность данного культурно-коммуникативного вектора, характерного для многих типов дискурса, в том числе и академического, в первую очередь, заключается в использовании в своей речи отсылок к авторитетным источникам, которыми могут выступать как специалисты из разных областей, так и известные, авторитетные личности. Обратимся к примерам.

Пример 1:

生: 张教师, 我有一个问题, 除了记公式, 还有什么求积分的方法?

师: 你没来上节课, 所以你跳过了三种计算积分的方法, **参考李教授的论文来补课。**

Студент: Преподаватель Чжан, у меня вопрос, помимо запоминания формул, как еще можно рассчитать интегралы?

Преподаватель: Вы отсутствовали на прошлом занятии, поэтому пропустили три способа решения интегралов, **обратитесь к диссертации профессора Ли, чтобы наверстать упущенное.**

Данная коммуникативная ситуация произошла на семинаре первого курса по математическому анализу. Как мы можем проследить, способом экспликации исследуемого культурно-коммуникативного вектора в дискурсе преподавателя является предложение **参考李教授的论文来补课 / «обратитесь к диссертации профессора Ли, чтобы наверстать упущенное»**, где указание на ученое звание «профессор», а также его диссертационную работу выступают в качестве показателя статуса и авторитета личности.

Пример 2:

师: 什么事情对青少年有危害?

生 1: 沉迷游戏, 网络。

生 2: 放弃学习。

师: 教师了解学生们有很多担心, 别放松对自己的要求, 不要以为一些小节就无关紧要, **«千里之堤, 毁于蚁穴»**, 小处也是不可小视的。想想你的将来吧, 你愿意为了这几年的痛快, 葬送你一生的幸福吗?

Преподаватель: Что представляет собой опасность для молодого поколения?

Студент 1: Игровая зависимость, интернет.

Студент 2: Забросить учебу.

Преподаватель: Преподаватели понимают, что у студентов много забот, однако, не расслабляйтесь. Не думайте, что мелочи не важны. **«Важна каждая деталь»**, небольшую часть не следует недооценивать. Подумайте о своем

будущем, готовы ли вы разрушить счастье всей своей жизни ради радости последних нескольких лет?

В вышеизложенном примере изречение «огромная дамба рухнула из-за муравьиного хода» / 千里之堤，毁于蚁穴， наблюдаемое в дискурсе преподавателя во время беседы со студентами на семинаре, принадлежит древнекитайскому идеологу Хань Фэй и гласит о том, что даже незначительные события и детали играют важную роль. Таким образом, под данным имплицитным выражением преподаватель подразумевает ценность лет, проведенных в университете, и, следовательно, студенты должны серьезно подходить к процессу обучения для реализации в будущем.

Пример 3:

师:«千里之行，始于足下». 打好基础最关键。基础不牢实，以后怎么能在社会上好好立足？你们现在在大学正是打好人生基础的时候。

生: «打好人生基础»是什么意思？

师:各科基础知识，运用所学知识的基本技能，与人相处的艺术，良好品德的培养，个人修养的积累——各种知识技能都会在学习中得到。人生如棋局，步步得走好。生活就得一步一个脚印地奋斗。毛泽东说过:«好好学习，天天向上» 我们从无知到有知，从稚嫩到成熟，最后才会成功。

Преподаватель: **«Поход в тысячу ли начинается с первого шага».** Самое главное – заложить фундамент. Если фундамент непрочный, как мы сможем встать на ноги в обществе? Обучаясь в университете, вы должны заложить прочную основу для будущей жизни.

Студент: Что значит «заложить фундамент»?

Преподаватель: Базовые знания по различным предметам и навыки их использования, умение ладить с другими, воспитание в себе моральных качеств, непрерывное самосовершенствование. Все виды знаний и навыков будут получены в ходе обучения. Жизнь, как шахматная доска, нужно двигаться постепенно, шаг за шагом. Как говорил Мао Цзэдун, **нужно старательно учиться и самосовершенствоваться изо дня в день.**

От невежества к знанию, от незрелого к зрелому, в конце концов, мы добьемся успеха.

Данная коммуникативная ситуация наблюдалась на вводном семинаре для первокурсников Харбинского политехнического университета. В своей речи преподаватель ссылается на древнекитайского философа Лао Цзы, которому принадлежит авторство классического даосского философского трактата «Дао Дэ Цзин». В выражении «поход в тысячу ли начинается с одного шага» / 千里之行，始于足下 заключен смысл о том, что малые действия имеют большое значение, следовательно, студентам необходимо начинать работу над собой во время обучения в университете, чтобы добиться успеха в жизни. Помимо этого, преподаватель цитирует одного из самых авторитетных деятелей Китая Мао Цзэдуна: 好好学习，天天向上 / «нужно старательно учиться и самосовершенствоваться изо дня в день».

Также стоит отметить, что Лао Цзы и Мао Цзэдун являются одними из ключевых фигур в китайской культуре, их слова воспринимаются как неоспоримая истина. В связи с этим в ходе анализа записей диалогов семинаров в дискурсе преподавателей неоднократно встречались их следующие цитаты: «знающий других людей – умен, знающий себя – поистине мудр» / 知人者智，自知者明, «небесная сеть широка, ячейки ее редки, а все же никто не ускользнет» / 天网恢恢，疏而不失, означающая, что каждый человек рано или поздно получит по заслугам, «знающий не говорит, говорящий не знает» / 知者不言，言者不知, затрагивающая одни из главных принципов китайской культуры – сдержанность и скромность, «кто не добивается целей, преодолевая трудности – тот не герой» / 不到长城非好汉.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / 崇尚权威 находит активное воплощение в жанре семинарских занятий в китайском академическом дискурсе несколькими способами: преподаватели просят студентов обращаться к работам ученых и исследователей как авторитетным

источникам. Кроме того, дискурсу преподавателя характерно цитирование высказываний важных персон: исторических личностей, политиков, философов. Помимо этого, особое внимание отводится неоднократному обращению к мнению таких авторитетных лиц, как Мао Цзэдун, Лао Цзы, Хань Фэй, чьи слова являются бесспорной истиной и прочно вошли в сознание представителей китайской культуры.

2.8. Культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / 民族爱国主义

Исследуемый культурно-коммуникативный вектор, характерный не только для политического, но и академического дискурса играют особую роль в сознании носителей китайского языка, так как «патриотизм», «любовь к родине» являются ключевыми концептами китайской культуры. Следовательно, одной из основных задач преподавателя заключается в патриотическом воспитании студентов, развитии в них чувства гордости за свою родину, которая довольно ярко проявляется при коммуникации.

Пример:

师: 共和国六十显青春, 大中华万年驻辉煌。这一切都为民族爱国主义。人类最高的道德是什么? 那就是爱国心。请大家说一说, 你如何定义爱国主义?

生: 热爱我国。

师: 对, 所谓爱国心, 是指你身为这个国家的国民, 对于这个国家, 应当比对其他一切的国家感情更深厚。

生: 张教师, 你可以称自己为爱国者?

师: 我确定没有一个不爱自己国家的国民。我当然也不例外, 我爱养育了我四十四年的土地, 她是举世闻名的四大古国, 她是有着浩大历史神秘的国家, 她是如此美丽, 如此伟大。我因为生在养在这片土地的人而感到无比的自豪。我很自豪能和伟毛泽东在同一个国家长大了。

Преподаватель: **Китайская народная республика расцвела в шестидесятые годы, в то время как Большой Китай оставался ярким на протяжении десятилетий.** Это стало возможным благодаря патриотизму народа. **Что является высшим моральным качеством? Патриотизм.** Скажите, что для вас патриотизм?

Студент: Горячо любить свою родину.

Преподаватель: Верно, патриотизм означает, что вы, как гражданин этой страны, должны испытывать к этой стране более глубокие чувства, чем ко всем другим странам.

Студент: Преподаватель Чжан, скажите, пожалуйста, считаете ли вы себя патриотом?

Преподаватель: **Не думаю, что есть гражданин, который не любит свою страну.** Конечно, я не исключение. **Я люблю землю, которая воспитывала меня на протяжении сорока четырех лет. Она – одна из четырех всемирно известных древних стран. Она – страна с огромной историей, окутанной тайнами. Она такая красивая и такая великая. Я очень горжусь людьми, которые родились и выросли на этой земле. Я горжусь, что вырос в одной стране с великим Мао Цзэдуном.**

Вышеизложенная коммуникативная ситуация произошла на семинаре по политологии у студентов второго курса Пекинского университета. Преподаватель, используя существительное «молодость» / 春天, говорит о расцвете КНР как государства с новой политической системой в шестидесятых годах, в свою очередь, эпитет «блестящий, великолепный» / 辉煌 показывает его гордость как гражданина за богатую и многовековую историю страны. Далее, употребляя предложения «Что является высшим моральным качеством. Патриотизм» / 人类最高的道德是什么? 那就是爱国心, преподаватель указывает студентам на то, что чувство патриотизма лежит в основе проявления любви к окружающему миру, однако, нет сильнее чувства, чем любовь к собственной стране: «Патриотизм означает, что вы, как гражданин этой страны, должны испытывать к этой стране более глубокие чувства, чем

ко всем другим странам» / 所谓爱国心, 是指你身为这个国家的国民, 对于这个国家, 应当比对其他一切的国家感情更深厚. Также стоит отметить, что при ответе на вопрос студента об отношении к теме патриотизма, преподаватель в предложении «Не думаю, что есть гражданин, который не любит свою страну» / 我确定没有一个不爱自己国家的国民 использует глагол «быть уверенным» / 确定, отражающий непоколебимость его жизненной позиции. Необходимо обратить внимание и на то, что в субтитрах к видео при описании преподавателем родины употребляется личное местоимение «она» / 她. Согласно правилам китайской грамматики по отношению к неодушевленным предметам принято использовать личное местоимение «оно» / 它. Такой стилистический прием называется одушевлением, что в очередной раз доказывает трепетное отношение преподавателя к родине. Следовательно, дискурсу преподавателя свойственна гиперболизация патриотического чувства, выраженная в том, что Китай – это великая страна с выдающейся историей и личностями, которые прославились по всему миру, как, например, Мао Цзэдун. Также нельзя не отметить, что в данном диалоге наблюдается реализация такого модуса культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношения» / 关系, как «Отношения простых людей между собой» / 民民关系. Преподаватель на протяжении всего диалога не только открыто выражает свое мнение, но и в предложении «Я люблю землю, которая воспитывала меня на протяжении сорока четырех лет» / 我爱养育了我四十四年的土地 называет свой возраст, что указывает на высокую степень интимизации отношений со студентами.

Исходя из проанализированного материала, мы приходим к выводу о том, что культурно-коммуникативный вектор активно реализуется в дискурсе преподавателя в рамках семинара. Говоря о своей стране, преподаватель использует красочные эпитеты, художественный прием гиперболизации и одушевления. Таким образом данный вектор проявляется наиболее отчетливо в таких дискурсивных контекстах, как: выражение гордости за свою страну и

ее успехи на мировой арене, историю становления, достижения выдающихся личностей КНР.

2.9. Эстетика речи» / 话语审美 семинарского жанра китайского академического дискурса

Данный языковой феномен китайского дискурса подразумевает под собой подбор языковых средств для удовлетворения потребности эстетического мышления и воздействия на эстетические установки адресата. «Эстетика речи» / 话语审美, будучи фонообразующим конституентом китайского пространства, находит свое отражение во многих вышеизложенных примерах посредством употребления преподавателем фразеологизмов, идиом, цитирования, а также таких художественных приемов, как параллелизм, гипербола, антитеза. Все перечисленные приемы тесно связаны с культурно-коммуникативными векторами «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意, реализующегося посредством скрытого смысла в высказываниях, «Диалектический подход» / 辩证思维, подразумевающий под собой объединение противоположных подходов.

Пример:

师: 同学们, 你们对教师这幅作品满意吗?

生: 不满意教师.

师: 今天有那么多的教师来听课, 是公开课唉, 你们都不给教师一点面子。

生: 满意教师.

师: 唉! 你们怎么象墙头草, 风吹两边倒。不过我还是想听听你们的意见, 哪里不满意?

Преподаватель: Студенты, вы довольны сегодняшним занятием?

Студент: Преподаватель, я не доволен.

Преподаватель: Сегодня много, кто пришел на открытый семинар, а вы проявляете неуважение по отношению к преподавателю.

Студент: Я доволен.

Преподаватель: Ах! Почему «куда ветер подует, туда и вы»? Однако, я все еще хочу услышать, чем же вы были недовольны?

В данной коммуникативной ситуации студент открыто, при других преподавателях и студентах выразил свое недовольство, что является весьма нетипичным поведением для китайской культуры, где ключевую роль в общении играет вежливость и этичность. Однако преподаватель, избегая конфронтации со студентом, использует в речи выражение «куда ветер подует, туда и вы» / 象墙头草, 风吹两边倒, означающее изменчивость характера студента в зависимости от ситуации. Преподаватель остается сдержанным, не упрекает студента в ответ, однако акцентирует внимание на своей репутации «вы проявляете неуважение по отношению к преподавателю» / 你们都不给教师一点面子, что доказывает сохранение этичности речи даже в конфликтных ситуациях.

Пример 2:

师: 又是责问, 又是安抚, 一会儿又提旧情, 没办法了又要用钱解决问题。前面对话时也可以看出周朴园对待萍的怀念, 但见面之后又这么严厉, 这么绝情, 是木心石腹。那么周朴园到底爱不爱鲁侍萍呢? 大家小组讨论一下。

生 1: 我们小组认为周朴园不是真的爱侍萍。隔了三十多年相见, 周朴园表现出来的是惊恐, 开除鲁大海, 这些都表现了他对待萍的无情, 冷酷。

生 2: 我们认为他是真爱侍萍的。他打听过侍萍的消息。而且, 三十多年前, 在他年轻的时候对待萍产生的感情是真实的。初恋总是美好的。

生 1: 那他知道眼前的是侍萍的时候, 为什么害怕? 还要赶她走。

生 2: 这时候侍萍的出现会影响他的名声和地位。我觉得他内心也很矛盾。

师：每个组都说的非常精彩，有观点，有道理，也有依据。这是你们对周朴园的理解。不管他爱不爱侍萍，不管他曾经爱，还是一直都爱着，最起码他对待萍的怀念，我相信是真实的。莎士比亚说过：《不太热烈的爱情才会维持久》。这个问题大家下去之后可以再找找资料探讨一下。

Преподаватель: Это одновременно упрек, и утешение. Через некоторое время он снова вспомнил о старых чувствах, и, не имея другого выхода, воспользовался деньгами, чтобы решить проблему. В предыдущем диалоге мы также можем видеть, что Чжоу Пуюань скучал по Шипин, но после встречи он был таким **бесчувственным, жестким, суровым**. Так Чжоу Пуюань любит Лу Шипин? Давайте обсудим это в группе.

Студенты 1: Наша группа считает, что Чжоу Пуюань на самом деле не любит Шипин. После встречи более 30 лет спустя Чжоу Пуюань запаниковал, изгнал Лу Дахая. Он был безжалостным, беспощадным, холодным по отношению к Шипин.

Студенты 2: Мы думаем, что он действительно любит Шипин. Он поинтересовался ее делами. Более того, 30 лет назад чувства, которые он испытывал к Шипин в молодости, были настоящими. Первая любовь всегда прекрасна.

(Студенты засмеялись)

Студенты 1: Тогда почему он испугался, когда узнал, что перед ним Шипин? Он тоже прогнал ее.

Студенты 2: Появление Лу Шипин в этот время повлияло бы на его репутацию и статус. Я думаю, что у него сильный внутренний конфликт.

Преподаватель: Мнение каждой группы **потрясающее, мудрое, обоснованное**. Это ваше представление о Чжоу Пуюань. Независимо от того, любит ли он Шипин или нет, любил ли он или всегда будет любить ее, по крайней мере, он определенно скучал по ней. Ведь как сказал Шекспир: **«Не слишком страстная любовь будет длиться долго»**. После того, как вы

определились с этим вопросом, вы можете поискать информацию и обсудить ее.

Данный диалог произошел на семинаре по литературоведению филологического факультета, где студенты обсуждали отрывок из пьесы Цао Юя «Гроза». Проанализировав пример, мы отмечаем эстетичность и стройность речи преподавателя, которая проявляется на трех языковых уровнях. На лексическом – в использовании идиомы «бесчувственный, жестокий» / 木心石腹, которая в сочетании с другими эпитетами «бесчувственный» / 绝情, «суровый» / 严厉 образует гиперболу. С помощью данного стилистического приема преподаватель акцентирует внимание на характерных чертах главного героя. Что касается, грамматического уровня, то параллелизм, выраженный в повторе конструкций «так» / 这么, а также «несмотря» / 不管, усиливают гиперболу, создавая негативное впечатление о герое произведения. В свою очередь, цитирование всемирно известного драматурга Шекспира «Не слишком страстная любовь будет длиться долго» / 不太热烈的爱情才会维持久 является маркером образованности преподавателя, связности его речи.

Проанализировав дискурс преподавателя в рамках жанра семинара, можно с уверенностью сказать о том, что он безусловно отличается эстетичностью. Данный конститuent китайского дискурсивного общества находит свою реализацию в речи китайского преподавателя посредством метафор, эпитетов, сравнений, воплощающих традиционные культурные образы, а также таких стилистических приемов, как гипербола, антитеза, лексические и синтаксические повторы. Композиционно речь преподавателя наполнена идиомами и 成语 / «чэньюй», что свидетельствует о каноничности его речи, стремлении к литературному классическому языку. Риторические вопросы, параллельные грамматические конструкции делают речь стройной, плавной, этичной. Формально-деловые отношения между преподавателем и студентом сохраняются, однако их отличает высокая степень интимизации,

что также отражается в дискурсе в употреблении разговорных выражений. Большое внимание уделяется воспитанию патриотических чувств в студентах. Преподаватель как истинный патриот гордится своей страной и учит этому других. Отдельно стоит отметить и активное употребление в дискурсе отсылок к авторитетным источникам, цитирование известных личностей, что не может не говорить об образованности и профессионализме китайских преподавателей. Подводя итог, можно сказать о том, что данные особенности дискурса преподавателя в жанре семинара являются спецификой китайского академического дискурса как особого вида институционального общения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Обширный анализ отобранного эмпирического материала, а именно записей скриптов диалогов между китайскими студентами и преподавателями, происходящих в рамках семинара, позволил нам выявить реализацию в речи студентов и преподавателей культурно-коммуникативных векторов, определяющих процессы коммуникации между представителями китайской лингвокультуры.

Согласно проведенному исследованию можно говорить о том, что в китайском академическом дискурсе на семинарских занятиях реализуются следующие культурно-коммуникативные векторы: «Гармония» / 中和 (чжунхэ), «Лицо» / 脸面 (ляньмянь), «Вежливость» / 礼貌 (лимао), «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意 (янь бу цзиньи), Диалектический подход» / 辩证思维 (бяньчжэн сивэй), «Включение взаимоотношения» / 关系 (гуаньси), «Почитание авторитета» / 崇尚权威 (чуншан цюаньвэй), «Национальный патриотизм» / 民族爱国主义 (миньцзу айгочжу'и).

Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / 中和, как высшая ценность китайской лингвокультуры, активно отражается в речи преподавателя сразу на двух языковых уровнях. С помощью лексических и синтаксических единиц, побуждающих студентов к стремлению к гармонии и единению с внешним миром. Мотивацией к самосовершенствованию преподаватель задействует такой модус данного культурно-коммуникативного вектора, как «Истинная равновесность» / 真和. А внедрение преподавателем в свою речь философских изречений об устройстве этого мира, в свою очередь, задействует другой модус данного вектора под названием: «Гармония как высшая ценность» / 和为贵.

Культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / 脸面, определяющий статусно-ориентированное положение в обществе, также получает отчетливое языковое воплощение в профессиональной речи преподавателей через модусы

«Оберегание лица» / 爱脸面, «Сохранении лица» / 留脸面, «Поддержание лица» / 给脸面, «Нанесение вреда лицу» / 损脸面. Таким образом, данный культурно-коммуникативный вектор в основном проявляется на синтаксическом уровне посредством предложений, которые позволяют преподавателям не только хвалить и поощрять студентов, но и критиковать, указывать на их ошибки, не выходя за рамки этики.

Ввиду того, что семинар представляет собой активное обсуждение проблем, диалоговую форму общения, мы можем отметить, что культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / 礼貌 в данном типе институционального жанра также встречается довольно часто. Нам удалось выяснить, что данный вектор способен реализовываться не только на лексическом уровне посредством обращений или фраз прощания и приветствия, но также и на грамматических, синтаксических уровнях с помощью пресуппозиции, имплицитных выражений, косвенных вопросов, позволяющие направлять учебный процесс в нужное русло.

Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意 находит свое многократное воплощение в структуре китайского академического дискурса посредством модуса «Имплицитность, скрытость высказывания» / 含蓄 через употребление в профессиональной речи преподавателя во время семинара идиом и фразеологизмов, а также модуса «Множественный повтор мысли» / 正义多表, позволяющего преподавателю этично указать студентам на их слабые места, избежав возникновения конфликтной ситуации.

Культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / 辩证思维, традиционно реализующийся в конфликтных и спорных ситуациях, активно проявлен в дискурсе преподавателя посредством использования устойчивых выражений, которым характерен диалектический подход. Лежащий в основе стилистический прием антитезы, противительные грамматические конструкции способствуют обучению студента смотреть на

вещи, события, явления с двух точек зрения.

Культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / 关系 находит активное воплощение в профессиональной речи преподавателей с помощью модуля «Отношения простых людей между собой» / 民民关系. Это обусловлено тем, что одной из особенностей китайской коммуникации является установление тесных устойчивых отношений с сильной степенью сближения и интимизации, которая позволяет значительно сократить дистанцию между преподавателем и студентом. Кроме этого, о важности воспитания патриотического чувства и долга перед родиной говорит яркое проявление в дискурсе преподавателя модуля «Отношения семьи и государства» / 家国关系, в основе которого заложен принцип «Человечности» / 人道主义。

Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / 崇尚权威 является одной из характерных черт китайской культуры. Традиционно преподаватель выступает примером для студентов, и соответственно, он обязан проявлять уважение к авторитетным лицам, которыми могут выступать как человек, выше по социальному статусу, так и известная выдающаяся личность. Поэтому дискурс китайского преподавателя наполнен философскими изречениями, цитатами из произведений классической литературы, речей, отсылками к принципам конфуцианства и даосизма.

Культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / 民族爱国主义 проявляет четкую реализацию в профессиональной речи преподавателей в рамках семинарских занятий. Упоминание фактов, связанных с историей государства, сравнения, положительно окрашенные эпитеты, гиперболизация – все это находит отражение в процессе обучения студентов. Таким образом преподаватель подает пример как патриот, гордящийся успехами своей страны.

Что касается такого сквозного фонообразующего конституента китайской коммуникации, как «Эстетика речи» / 话语审美, хотелось бы

добавить, что профессиональная речь преподавателя в рамках семинара отличается не только обилием использования идиом, крылатых выражений и изобразительно-выразительных средств, но также грамотностью, стройностью и лаконичностью. Преподаватель, в первую очередь, ставит целью передачу знаний, что говорит о том, что китайскому академическому дискурсу присущи общие характеристики академического дискурса как институционального типа общения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной выпускной квалификационной работы стало описание способов языковой реализации культурно-коммуникативных векторов в речи китайских студентов и преподавателей в рамках семинарских занятий в китайском академическом дискурсе КНР.

В первой главе настоящей работы нами было проанализировано понятие «дискурс» с позиции разных лингвистических подходов. В нашем исследовании мы опираемся на понятие «дискурс» одного из основоположников культурологического дискурс-анализа Ши Сюя, который в широком понимании относит дискурс к использованию языка как культурной практики; в узком смысле дискурс рассматривается им как письменная или устная форма языкового взаимодействия и выступает синонимом слов «коммуникация», «интеракция».

В ходе исследования мы изучили основные классификации типов и видов дискурса, выделяемые учеными-лингвистами. Нами был рассмотрен академический дискурс в системе высшего образования как тип институционального дискурса. В данной работе в качестве основополагающего определения было принято определение академического дискурса Л.В. Куликовой, согласно работе которой дискурс – это нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее лингвистическим и экстралингвистическим планами, использующее определенную систему профессионально-ориентированных знаков и учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения.

Помимо этого, в данной работе мы рассмотрели модель китайского культурологического дискурс-анализа, в рамках которой нами был исследован китайский академический дискурс. В указанной модели в качестве традиционных архетипически обусловленных для китайской культуры дискурсивных ориентиров выступают культурно-коммуникативные векторы, образующие китайское дискурсивное пространство. В свою очередь,

в процессе коммуникации культурно-коммуникативные векторы проявляются разными способами, которые обозначаются модусами их реализации.

Во второй главе работы на основании анализа обширного эмпирического материала нами были рассмотрены способы языковой реализации культурно-коммуникативных векторов на семинарских занятиях в рамках китайского академического дискурса. В результате исследования, нами было выявлено, что в китайском академическом дискурсе нашли свое языковое воплощение следующие культурно-коммуникативные векторы:

1) «Гармония» / 中和 (чжунхэ), реализуемый посредством прямой номинации основных принципов конфуцианского учения, а также языковых единиц, отражающих стремление к единению с окружающим миром, и его два модуса «Истинной равновесности» / 真和 и «Гармония как высшая ценность» / 和为贵.

2) «Лицо» / 脸面 (ляньмянь), находящий языковое воплощение через модусы «Оберегание лица» / 爱脸面, «Сохранение лица» / 留脸面, «Поддержание лица» / 给脸面, «Нанесение вреда лицу» / 损脸面.

3) «Вежливость» / 礼貌 (лимао), получивший языковую реализацию не только через традиционную форму обращений на лексическом уровне, но и через имплицитные, косвенные речевые акты.

4) «Смысл вне пределов языковой формы» / 言不尽意 (янь буцзинь и), реализующийся через модусы «Имплицитность, скрытость высказывания» / 含蓄 и «Множественный повтор мысли» / 正义多表.

5) «Диалектический подход» / 辩证思维 (бяньчжэн сывэй), находящий отражение не только в дуальном отношении преподавателя к вопросу или проблеме студента, но и также в непосредственном обучении диалектическому подходу студентов.

6) «Включение в отношения» / 关系 (гуаньси), где в качестве модусов его языковой реализации выступают: «Отношения семьи и государства» / 家国关系, «Отношения простых людей между собой» / 民民关系.

7) «Почитание авторитета» / 崇尚权威 (чуншан цюаньвэй), отражающийся в дискурсе преподавателя посредством отсылок к авторитетным источникам, цитированием известных личностей.

8) «Национальный патриотизм» / 民族爱国主义 (миньцзуайгочжу'и), активизирующийся с помощью языковых единиц, отражающих любовь и уважение к своей Родине, а также стилистического приема – гиперболы.

Фоновым конституентом китайского культурно-дискурсивного пространства, объединяющего перечисленные культурно-коммуникативные векторы, выступает «Эстетика речи» / 话语审美.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Прогресс, 1981. 368 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
3. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. Грозный, 1981. 117 с.
4. Бурмакина Н.Г. Академический дискурс в теории институциональных дискурсов // Язык. Культура. Общество. 2010. Вып. 2. С. 21–27.
5. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2014. 271 с.
6. Бюиссанс Э.Ж.Л. Абстрактное и конкретное в лингвистических фактах: речь – дискурс – язык // Политическая наука. М.: ИНИОН РАН, 2016. Вып. 3. С. 209-216.
7. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
8. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. Серия: Языкознание. 2011. Вып. 1. С. 119–125.
9. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
10. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980. 238 с.
11. Дейк Т.А. ван. К определению дискурса. Лондон: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. 384 с.
12. Дейк Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

13. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34-55.
14. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. 432 с.
15. Зубкова Я.В. Конститутивные признаки академического дискурса // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Серия: Языкознание, 2009. Вып. 5. С. 2–31.
16. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
17. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–64.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
19. Кашкин В.Б. Дискурс: учебное пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 76 с.
20. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса (вступительная статья) // Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 5–11.
21. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. Вып. 5. С. 126–139.
22. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. в виде науч. докл. д-ра филол. наук: 10.02.19. М.: Институт языкознания РАН, 2003. 90 с.
23. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. С. 3–21.
24. Косинова Л.В. Китайский комический дискурс (на материале жанров «сяншэнь», «куайбань» и «анекдот»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2017. 190 с.

25. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
26. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
27. Кубрякова Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 23–33
28. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональный и структурный аспекты. М.: 2000. С. 7–25
29. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2006. 327 с.
30. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: монография. М.: Флинта, 2009. 288 с.
31. Куликова Л.В., Белецкий С.Б., Бурмакина Н.Г., Детинко Ю.И., Попова Я.В. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / под науч. ред. Л.В. Куликовой. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2015. 182 с.
32. Куликова Л.В. Немецкий академический дискурс // Академическое общение: монография. Воронеж: Истоки, 2010. С. 151–155
33. Курилова К.А. Обращения в современном китайском языке (к вопросу о речевом этикете китайцев): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22. Владивосток, 1997. 17 с.
34. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 244 с.
35. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 244 с.
36. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.

37. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. М.: Рипол-Классик, 2010. 288 с.
38. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. М: ТетраСистемс, 2005. 254 с.
39. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2017. 231 с.
40. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
41. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. Вып. 4. М., 1981. С. 325–326.
42. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 655.
43. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. ст. СПб., 2001. С. 11-22.
44. Шилихина К.М. Ирония в академическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 115–118.
45. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. № 1. P. 1-30.
46. Hyland K. Disciplinary Discourses: Social Interactions in Academic Writing. University of Michigan Press, 2004. 273 p.
47. Hyland K., Tse P. Metadiscourse in Academic Writing: A reappraisal // Applied linguistics. Oxford University Press, 2004. 256 p.
48. Shi X. Discourse and culture: From discourse analysis to cultural discourse studies. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2013. 420 p.
49. Shi X. Chinese Discourse Studies. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 223 p.

50. Wodak R. Pragmatics and Critical Discourse Analysis: A cross-disciplinary inquiry // Pragmatics and Cognition. John Benjamins Publishing Company, 2007. 15:1. P. 203–225.

51. 李宗桂。中国文化概论。广州：中山大学出版社，1988。[Ли Цзунгуй. Теория китайской культуры].


52. 孙隆基。中国文化的深层结构。桂林：广西师范大学出版社，2011。[Сунь Лунцзи. Глубинный анализ китайской культуры].

53. 施旭，冯冰。当代中国话语的主题分析。中国社会语言学，2008。№10。1–14 页。[Ши Сюй, Фэн Бин. Анализ современного китайского дискурса].

54. 施旭。文化话语研究：探索中国的理论、方法与问题。北京：北京大学出版社，2010。[Ши Сюй. Культурологический дискурс-анализ: в поисках китайской теории, методов и проблематики].

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

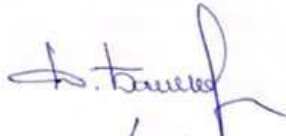
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
 Е.В. Чистова
« 21 » июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ВЕКТОРЫ ЖАНРА
СЕМИНАРА В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КНР**

Выпускник



Д.А. Башкова

Научный руководитель



канд. филол. наук,
доц. И.Г. Нагибина

Научный консультант



ст. преп. Чжан Юй

Нормоконтролер



Е.В. Буркова

Красноярск 2021